

ДАИ РАВЕИ

ЗОЛОТО
ЖИЗНИ

Дан Равен

Золото Жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69171076

SelfPub; 2023

Аннотация

Земля, колыбель жизни – опустошена. Человечество заселило ближайшее скопление звезд. Мир изменился навсегда, но не люди. Враг, опаснейший из всех, затаился глубоко внутри нас самих. Тайны, интриги, приключения, сражения и, конечно же, любовь, – путь человека к бессмертию.

Содержание

300 лет спустя	4
Эпизод I	6
Эпизод II	39
Эпизод III	66
Эпизод IV	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Дан Равен

Золото Жизни

300 лет спустя

Враг... такого не было у человека... Ловко манипулируя пороками и желаниями, он управляет людьми, подчиняет их своей воле.

Я был создан, чтобы противостоять ему. Но я стал сомневаться. Наверное, я сходил с ума. Мы одни. Люди... есть ли они, или поглощены тем, чьи планы превосходят уничтожение человечества? У врага практически нет недостатков, нет нужд, зависимостей, нет конкурентов. Когда мы покидали Нова Орбис¹, люди уже были рабами, сами того не осознавая...

Как же я её люблю и в тоже время ненавижу! Мы несколько лет не разговаривали. Я пытался, старался сделать ей идеальный мир образов. Мы были так близко все это время, но бездна между нами росла.

Я стою на небольшом холме: пустые поля, передо мной когда-то была широкая река. Земля, колыбель человечества, – уничтожена.

¹ Нова Орбис – на латыни Nova Orbis – «Новый Мир».

Лишь мы можем ступить по ее поверхности. Нам не нужен кислород, еда, вода... такими нас создали, чтобы мы смогли противостоять врагу.

Но такой войны у человечества еще никогда не было. Война за разум, за жизнь, за будущее. Преступники, пираты, грабители – они могут стать нам союзниками. Какая тонкая ирония. Люди всю свою историю старались их искоренить, а сейчас лишь на них еще можно положиться.

Мой отец был таким, память о нем черна – он был пиратом. Но так ли это на самом деле?

Эпизод I

Что значит жить?

Куда ведет судьба?

Когда ты тоненькая нить,

Из множества.

Космос – немыслимые пространства, пустота и тишина... Тишина, нарушаемая столь редко, что врежется в память человека навсегда. Это чувствует каждый, бороздящий бесконечные просторы. Древние моряки на Земле знали это чувство. Стоило выйти в море, как любое, на первый взгляд незначительное событие, приобретало необыкновенный смысл, порождало суеверия.

Военный корабль, как когда-то на Земле, а сейчас и в космосе – явление всегда странное, вызывающее множество противоречивых чувств, тем более, когда его встречаешь далеко от густонаселенных центров.

Жителей Голдбалла – небольшого провинциального поселка на одноименной каменной планете полной металлических руд, впечатлил бы сам факт нахождения поблизости малого десантного корабля, не говоря уж о тех событиях, что происходили впоследствии.

Николас Ворон стоял словно статуя, в полной тишине. Именно она врзалась ему в память в тот момент на-

всегда. Тишина – это опасность, предвестие беды, тишина – это смерть, пустота, бесконечность. Николас, недавно проснувшись, нашел отца в кабинете. Темно-бурая запекшаяся кровь у виска, словно восковая печать, удостоверяла его кончину.

Джон Ворон находился в кресле, чуть сползший, обмякший. На полу лежал раритетный шестизарядник, выскользнувший из его руки, это был револьвер, подаренный ему по прибытию на фронтирный² Голдбалл в качестве традиции этого удаленного от цивилизации места. Традиции, восходящей к временам освоения Дикого Запада, память о золотых лихорадках, символ свободы.

Много потрясений выпало на долю юного Николаса Ворона. Его матушка погибла, когда он был очень мал, и Николас не помнил ее. Элен Ворон работала на корпорацию по производству чипов-имплантов для научных сотрудников, минилабораторий в голове, обеспечивающим взаимодействие с нейронными сетями³, искусственным интеллектом, повсеместно называемым «нейс» и функцией визуализации. Она возвращалась из командировки с планеты, принадлежавшей корпорации, и при торможении в звездной си-

² Фронтир – на английском frontier – «граница, рубеж, пограничье».

³ Нейронные сети – искусственные, многослойные высокопараллельные (т. е. с большим числом независимо параллельно работающих элементов) логические структуры, составленные из формальных нейронов. // Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов. – М. : Большая российская энциклопедия, 2004—2017.

стеме Земли-П случилось нарушение работы компьютера навигации. Ее пассажирский корабль был буквально впечатан в пятую, необитаемую планету звездной системы «Земли-П». После этой аварии проблемы с навигационным оборудованием были устранены, а космические перелеты стали намного безопаснее.

Отец Николаса – Джон Ворон, тяжело переживал кончину любимой супруги и, ведомый каким-то наитием, принял решение перебраться с малолетним сыном на удаленную планету золотодобытчиков, полагая, что он – известный адвокат с Земли-П, найдет там себе применение. Однако надежды не оправдались, клиентов было мало, а заработка хватало лишь для того, чтобы сводить концы с концами. Держало Джона на новом месте только хорошее отношение к нему со стороны жителей Голдбалла.

«Голдбалл экстракшн» – золотодобывающая микрокорпорация входила в небольшой синдикат, специализирующийся на разработке подходящих для добычи металла дальних планет. Коэффициент полезного действия добычи был высоким, но и содержание колоний обходилось недешево в связи с их удаленностью от центра Объединенного Правительства. Учредители синдиката рассчитывали на скорейшее расселение и освоение этого фронта, в таком случае добыча на Голдбалле и других таких планетах бы себя оправдала. Но этого не случилось. Поток энтузиастов-авантюристов постепенно стал иссякать. Вместо тяжелой работы наяву, люди

предпочитали таять в мире грез новых технологий, заменивших традиционные наркотики.

Золото было в цене и использовалось повсеместно, особенно в космической и энергопромышленности, но проблемы синдиката «Голд экстракшн» заключалась в его доставке и обеспечении колоний. В этом не мог помочь даже Джон Ворон со своим большим багажом знаний и опытом работы.

Он смирился со спокойной провинциальной жизнью на Голдбалле, став советником по правовым вопросам компании и самого поселения, уделяя при этом внимание воспитанию сына. Чего не могли понять жители поселка, так это его равнодушия к новым романтическим отношениям – память об Элен так и не оставила его.

Сам факт того, что отец покончил с собой, не мог уложиться в голове Николаса. Нет, Джон Ворон, воспитавший его, не мог этого сделать! Николас бы почувствовал, а так... будто в одну секунду разверзлась пропасть. Ник знал своего отца куда лучше шерифа Голдбалла Эрика Картнера, осмотревшего труп и констатировавшего самоубийство. Да, депрессивное состояние для жителей Голдбалла уже давно стало нормой, ровно с того момента, как на колонию было совершено нападение. Дела поселения шли худо, а ведь Джон Ворон был одним из немногих, кто не терял надежду и предпринимал все действия для спасения колонии. Да и само нападение, совершенное полтора года назад, было странным. В нем что-то было не так, и это был не просто разбой, Николас

чувствовал эту странность, но не понимал в чем она заключалась, возможно, в силу возраста. Он был еще очень молод.

⁴ Запрос нейросети Midjourney: «Космический военный десантный корабль в космосе приближается к каменной планете без атмосферы на фоне красного

Нападение на Голдбалл было быстрым, внезапным. При всем желании патрули штата Нью-Эльдорадо, в чью юрисдикцию входила планета Голдбалл, не смогли бы ничего сделать. Как выяснилось впоследствии, ближайший патрульный эсминец⁵ корпуса Рейнджеров охранял крупный лайнер-казино в трех месяцах пути от Голдбалла. Система контроля космических перемещений была несовершенна, да и нападения на периферии были нередки, но чаще всего заключались в блокаде портов и требования выкупа. Десантные корабли были редкостью для пиратов и разбойников, которые предпочитали быстроходные фрегаты⁶.

Высадка прошла мгновенно, две группы вооруженных бойцов действовали организованно, четко, дисциплинированно.

– Вы кто такие? Что вы себе позволяете? – возмущался мэр Голдбалла, – мы находимся под юрисдикцией Объединённого Правительства!

В ответ была тишина. Следовали четкие команды. Все

солнца».

⁵ Эсминец – класс многоцелевых боевых быстроходных кораблей, оснащенных мощным резисторным оружием и одним стандартным плазменно-лучевым. Экипаж – до пятнадцати человек, космической пехоты – до семидесяти человек.

⁶ Фрегат – тип военно-космического судна (корабля), сбалансированные и быстроходные, используются, как для патруля, так для участия в сражениях. Наиболее распространенный и универсальный тип военного корабля. Вооружается резисторными орудиями малой мощности и одним стандартным плазменно-лучевым оружием. Экипаж – до пятнадцати человек, космической пехоты – от пятидесяти до ста человек.

управленцы были собраны в одном месте, охрана и корпус шерифов в другом.

– Может это ошибка? – из толпы вперед выступил Джон Ворон. Ему недвусмысленно указали его место, и он отступил, но продолжил:

– У нас нет ничего ценного, это колония старателей.

В ответ как прежде – тишина.

С руководством рейдеры повели себя мягко: собрали в здании управления, обеспечили им припасы провианта и воды. В здании шерифа дела обстояли иначе, у многих среди охраны и правоохранителей были явные ссадины и кровоподтеки, с ними не церемонились, хотя многие были буквально из постели вырваны.

Удивляла информированность захватчиков о статусе жителей.

Работников, старателей и простых обывателей не трогали. Непрерывно гремело сообщение:

– Сохраняйте спокойствие! Предприятие по добыче золота временно закрыто! Аварийная ситуация! Заработная плата будет выплачена! Объявлен комендантский час!

Как только территория рудника опустела, разбойники по какой-то неизвестной причине привели в неисправность оборудование по добыче и переплавке золота, затем плавно перешли на цех по изготовлению изделий, проделав там те же самые манипуляции. Далее, забрав запас «чистого» золота, также молниеносно и дисциплинированно, нападающие

покинули планету.

Экстренное заседание Штата Нью-Эльдорадо, собранное по факту нападения на Голдбалл, проходило вяло. Большинству присутствующих было глубоко плевать на какой-то там поселок старателей. Нью-Эльдорадо – это не золото, Нью-Эльдорадо – это в первую очередь семь огромных курортных лайнеров-казино, где свой интерес был у каждого власть имущего Штата и многих в Объединенном Правительстве. Губернатор Штата даже не посчитал нужным присутствовать на заседании, вместо этого делегировал министру по ресурсо-добывающим компаниям, которых, стоит отметить, в Штате было не мало, место председателя. Так же присутствовали глава Корпуса Рейнджеров Штата, уполномоченный представитель Объединенного Правительства, представитель Голдбалла, уже известный нам Джон Ворон.

– Колония умрет! Люди не выживут! Кроме того, мы не в состоянии теперь ответить по обязательствам, на сегодняшний момент мы имеем невыполненные контракты, в том числе крупные, можно сказать, необходимые человечеству!

Улыбки слушателей никаким образом не сбили Джона. Выступления перед аудиторией было его профессией, но даже его красноречие не в силах было бороться с политическим безразличием.

– Именно так! Мы получили большой заказ от Научно-исследовательского центра Биологии человечества, но мы не в силах его выполнить, наше оборудование уничтожено, нам

нужна ссуда. Прошу рассмотреть такую возможность!

Вся ситуация свелась к достаточно известному афоризму – «Жили бедно, так нас еще и ограбили».

По итогам заседания был составлен протокол, включающий речь Джона Ворона, и принято решение: принять меры к установлению и поимке виновных в нападении; оказать из бюджета Штата помощь жителям колонии в виде провианта, достаточного для содержания колонии сроком на год. Отказ в выдаче ссуды мотивировался вхождением компании «Голдбалл экстракшн» в синдикат. Синдикат не обращался с такой просьбой. Рейнджерам было предписано участить патрули.

Однако буквально через несколько месяцев данное решение было отменено.

Синдикат «Голд экстракшн» находился в состоянии медленного погружения. Руководители синдиката были в шоке от нападения, но сделать ничего не могли. Спустя несколько месяцев переговоров синдикат предложил компании Голдбалла в лизинг оборудование, для замены украденного или уничтоженного, а именно модули управления, накопители, буры и непосредственно энергию, которая, по сути, и была валютой того времени, называясь «эдж», под огромные, можно сказать непосильные проценты.

Руководство «Голдбалл экстракшн» все посчитав, направило синдикату акт разногласий...

Время шло... Поселение старателей Голдбалл медленно

превратилось в большой кабак, перевал контрабандистов или и того хуже. Решение «открыть» Голдбалл для «свободной торговли» было принято скорее от безысходности. Объединенное Правительство обязывало регистрировать все без исключения сделки на установленных для этого торговых площадках, с каждой сделки взималась пошлина. Торговля между субъектами Конфедерации была не выгодна, но если обойти формальности, торгуя напрямую между колониями периферии – золотое дно. Этим пользовались многие, на свой страх и риск. Ответственность, установленная Объединенным Правительством, была суровой – уголовное преследование и большие сроки.

Пираты, поджидавшие в удаленных уголках в засадах, разбойники, населявшие колонии фронта – все это не могло остановить жажду наживы бесстрашных авантюристов, а зачастую контрабандисты и были теми же пиратами и разбойниками.

Джон Ворон был в шоке от того, как быстро менялся Голдбалл. Полтора года назад он не мог и подумать, что в любимом его заведении «Клондайк», где он коротал вечера за игрой в покер, вдруг, после короткой словесной перепалки, начнется смертельная поножовщина.

В этот вечер в «Клондайке» было полно народа, игра шла жаркая. Наконец и ему пришла хорошая карта. Долго он ждал, сменил три стола и порой откровенно витал в своих мыслях. Посетители менялись, и вот уже многих присутству-

ющих он видел впервые. «Вернуть бы все как раньше», – он ждал, верил и делал все для этого. На днях все изменится и то, во что он верил всем сердцем – станет реальностью.

Джон повысил ставку, к его удивлению, все сравнивали. Игрока справа он знал, глава цеха по переплавке золота, крепкий орешек. Еще двое тоже не были для него загадкой.

Молодой человек лет сорока пяти, наследник одного из учредителей «Голдбалл экстракшн», щеголевато одет, отвлекается на красавицу, не вникает в игру, на Голдбалле он редко, прилетел проведать отца. Джон видел его много лет назад и, понаблюдав за ним сейчас, угрозы не чувствовал.

Еще один игрок нехотя ровнял ставку. Внешне ничего примечательного в нем не было – крепкий, высокий, полностью ассимилированный «человек будущего», как называли таких в Нова Орбисе. Большинство уже давно так выглядели, а от былых различий в цвете кожи, разрезе глаз – осталась лишь память. Скорее всего он был из экипажа торгового судна «Чарующая Бетти», стоявшего в космическом порту Голдбалла, дожидавшегося другого корабля для бартерной сделки.

Карты упали на стол, Джон был доволен и принял решение идти до конца. Таким уж он был. В следующие минуты из игры вышли глава цеха и наследник. «Контрабандист», как мысленно прозвал члена экипажа Джон, не сдавался, не выражал эмоций, не подавал виду. Джона удивляла его способность смотреть прямо на него, не отводя глаз, молча. Его

глаза были странными, словно у рыб, которых Джон видел в аквариумах на Земле-II. Все просчитав, Джон сделал вывод, что его шансы на победу много больше противника и пошел ва-банк.

«Вскрылись». Незнакомец дотянул последней картой комбинацию выше и выиграл. Никаких эмоций, будто ничего не произошло. Зал тем временем загудел. Поздравили победителя, кто-то искренне посочувствовал Джону.

Джон Ворон не сразу осознал, сколько он проиграл. Все эдж, что он имел с собой. Их было больше чем обычно, ведь он ждал важных гостей и снял почти все накопления на всякий случай. В его накопителе-бумажнике был практически годовой бюджет эдж его семьи, состоящей из него самого и сына Николаса. Он был ошарашен, мысли путались, ладони вспотели. Происходящее догоняло его размышления. Осознание проигрыша и того, как все произошло, словно охотник преследовал жертву и вот настиг ее. Джон внешне держался спокойно. Он был не молод, многое пережил, переживет.

На ватных от усталости ногах он побрел домой. Таким он запомнился жителям Голдбалла. А на следующий день поселок пробудила трагическая новость о его кончине.

– Не выдержал. Даже самые сильные из нас имеют свой предел, – нарочито торжественным тоном успокаивал Николаса Ворона шериф Картнер. – Крепись, сынок...

Ник его не слушал. В голове витали образы отца... Вчера

он видел его последний раз живым и здоровым, утром, в его кабинете. Он был воодушевлен и говорил, что скоро должен прибыть его старый знакомый. Больше он ничего не говорил. В общем-то Джон Ворон был немногословен, суров и строг. Но Ник любил отца и знал, что он любил его. Отец все старался делать для него, несмотря на то, что Ник был своенравен и как многие подростки – его не слушал. По большому счету Ник, связавшийся со шпаной, последнее время доставлял отцу множество хлопот. Учиться он не хотел, несмотря на купленную отцом первоклассную систему дистанционного обучения юристов. Джон справедливо считал, что в состоянии помочь сыну освоить сложную науку и набраться опыта, помогая ему в делах. Но Ник мечтал о космосе. Как и большинство в его возрасте, грезил пиратством, представлял себя капитаном большого крейсера и тайком изучал космическую навигацию, то малое, что было в открытом доступе космонета⁷ на Голдбалле. В связи с удаленностью Голдбалла от центра освоенного космоса, задержка космонета порой достигала нескольких лет, а его имплант имел ограниченные возможности визуализации и скорости позитивного восприятия, не говоря уже о стимуляторах, который на Голдбалл не завозили вовсе. Но Николас не сдавался и, как говорится, «работал с тем, что есть».

Вороны были романтиками, коих во все времена было не так уж и много.

⁷ Космонет – сокращенно «космический интернет».

Джон Ворон, советник по правовым вопросам колонии Голдбалл, в прошлом адвокат, образованный и культурный человек, переживший взлеты и падения, трагические события и в целом, проживший счастливую жизнь, был кремирован на следующий же день после его кончины. Ему было двести тридцать семь лет.

Расследование его смерти было проведено формально. Изъят револьвер системы Кольт. Всем было очевидно, что это самоубийство. Постоянные перебои энергетических установок колонии после нападения стали нормой, но в целом никакой активности в момент смерти Джона у его дома обнаружено не было. Чип-имплант был уничтожен выстрелом. Следы же каких-либо силовых воздействий на его теле отсутствовали.

Николасу соболезновали жители поселка. Говорили много хороших слов о его отце. Все было словно в тумане, которого Ник никогда не видел, как и неба, Голдбалл – поселение под куполом, с искусственно созданной экосистемой, и для полного терраформирования планеты требовалось колоссальное количество эдж. Ник хотел побыть один, собраться с мыслями. Пышных похорон в поселке не проводили. Панихида была короткая. Ночью, после похорон отца, Ник, наконец, остался один, совсем один..

А эдж, что остались после смерти отца, не хватало и на пару месяцев жизни и содержание дома. С похоронами помогли жители и Компания, где работы уже не было полтора

года. Ник решительно не знал, как жить дальше, вещей у отца было мало. Как у всех в Нова Орбисе, этого не требовалось. Все необходимое состояло из энергоодежды и «вооружения» в виде боевого скафандра. Дом Воронов был гордостью поселения, большой, двухэтажный отдельный кластер с тремя спальнями, гостевой, приемной и кабинетом. Ник задумался о приеме постояльцев, но этого вряд ли бы хватило на содержание хозяйства. Продать дом и улететь с планеты? Куда? И как там жить?

Уведомление о посетителе вывело Ника из раздумий не сразу. Как же он устал. Уведомление повторялось. В приемной находился человек. Ник в полусне спустился в приемную, собрав все силы. Он не удосужился предварительно посмотреть, кто же решил его навестить поздно ночью, полагая в уверенности, что один из жителей или приятелей решили его проведать.

Николас Ворон застыл при входе. Мужчина, ожидавший его в приемной, произвел впечатление на него. Человек был в черном. Стоя на чуть согнутых ногах, выставил ступню носком внутрь. Большие пальцы его рук были заткнуты за широкий темно-бордовый декоративный пояс, перекинутый через плечо. Человек был в широких черных атласных штанах, заправленных в высокие сапоги, а по краям штанов были полосы сверху-вниз красного цвета. Голова была увенчана черной шапкой прямоугольной формы, надета чуть набекрень, а слева из-под нее топорщился седой клочок куче-

рявых волос. Лицо посетителя украшала пышная борода. Прищуренные, странно искрящиеся желто-зеленые глаза и улыбка, которую трудно было отличить от оскала. Ник быстро сообразил, что на нем не обычная одежда, жидкая броня из композитных мягких материалов, боевой скафандр, который принято было называть «вооружением». Но такую необычную и впечатляющую форму Ник видел впервые. Это не была и форма торгового флота, без каких-либо украшений. Перед ним же было произведение искусства.

8

После нескольких секунд изучения, взгляд молодого Ника застыл на висящем на поясе предмете...

⁸ Изображение создано с помощью запроса нейросети Midjourney: «Казак средних лет будущего в черной шапке, черной одежде с тесьмой, широких черных брюках с красными лампасами и красным поясом в темной комнате».

– Это шашка, – прогремел незнакомец. – Николай? – прочеканил он с ярко выраженным, но неизвестным Нику акцентом.

– Да я не ... да, Ник Ворон. А Вы?

– Я знавал твоего отца, хороший мужик, он не был ни слабым, ни малахольным. Скорблю о твоей потере. Тим меня звать.

Нависла небольшая пауза. Он продолжил.

– С твоим отцом было дело, но видимо, не судьба. Я ему обещал. Здесь тебе делать нечего. Хочешь с нами – третий причал, «Маруся», скажешь к Тиму Монку.

Ник не знал, что и ответить, информации за последний день было слишком много, все переплелось в его голове.

– Я даже не знаю... – начал было он.

– Через два дня мы отчаливаем. Решай! – он кивнул Нику и мягкими, словно большая кошка, движениями, покинул дом Ника.

Два дня – в космической эре понятие условное, ведь как известно, время – относительно. Но когда-то нормальное для Земли время стало эталоном для Нова Орбиса.

Николас слышал от отца это странное имя – Тим. Именно его Джон Ворон ждал перед кончиной. Мог ли Ник ему доверять?! Ничего не говорило против этого. Костюм, что был на Тиме стоил, судя по всему, небольшого космического корабля, а его содержание, наверное, и того дороже. Все это не показатели. А вот манеры визитера говорили о его конкрет-

ности. Космос манил Ника, и он решился.

Дом пришлось продать дешево. Тех, кто хотел бы жить на Голдбалле, не было. Владелец «Клондайка» купил гордость семьи Воронов, чтобы сделать из него жилье для постояльцев – богатых торговцев и капитанов кораблей. Все это заняло целый день. Второй день Ник посвятил прощанию с друзьями отца и своими приятелями. И те и другие одобрили его решение. Но на вопросы о том, куда и зачем он летит, Ник и сам не знал ответа.

Шон Ласкер, друг детства и местный «разводила», обнимал Ника и жал ему руки множество раз со словами: «Я так рад за тебя». Шон был сыном простого старателя, прямой и зачастую грубый малый, если Ник и думал остаться, то только из-за него.

Девушки Голдбалла будут скучать после его отъезда, но среди них не было той, ради кого он бы изменил своему желанию странствовать.

И вот Николас Ворон поднимался на скоростном лифте в космопорт Голдбалла. В просторном зале Ник застыл. Перед ним расстилалась темнота неизвестного пространства. Космопорт был сделан из прозрачного комбинированного материала, используемого повсеместно и не имел, как поселение Голдбалла, искусственного неба и систем смены дня и ночи. Он будто парил над планетой, и у причалов был виден только один корабль. Не дождавшись совершения сделки, вчера отчалил торговый корабль «Чарующая Бетти». И

видимо невзрачный контейнеровоз и был ожидавшим Ника кораблем «Маруся». Ничего примечательного, прямоугольная форма с чуть сглаженными углами. Из систем защиты Ник отметил несколько небольших резисторных орудий⁹ на верхней части корабля за кокпитом. Вложенные в порты, они были трудноразличимы, сливаясь с корпусом корабля. Маневровые двигатели явно не обеспечивали этот корабль возможностью быстрой смены курса, судя по их размерам. В общем то внешне «Маруся» была самым обычным грузовым торговым судном песочного цвета. Единственно, что отличало судно, так это причудливый логотип на борту «Маруси» – золотая женщина удивительной красоты с манящими формами, в легком платье, горделивой позе, ее голову украшал венок из колосьев пшеницы. А вдоль оголенной ноги в ее руке была шашка, наподобие той, что на днях Ник видел в ножнах на портупее¹⁰ Тима. У женщины шашка была без ножен. Ее поза и внешний вид излучали благородство, спокойствие и в то же время решимость.

Ник решил, что это и есть «Маруся».

– Чего тебе? – милый женский голос прервал размышления Николаса.

Только сейчас он обратил внимание на зал космопор-

⁹ Резисторное орудие – повсеместно используемое в Нова Орбисе оружие направленного действия поглощающее энергию цели в космических сражениях.

¹⁰ Портупея – часть военного снаряжения, ременная или перевязь в виде ремней, перекинута через одно плечо для ношения холодного оружия.

та. Когда он поднялся, он был пуст, сейчас же позади него из лифта выходили люди. Миловидная девушка подошла к нему. Ник знал ее. Местная красавица Милена, дочь одного из руководителей компании «Голдбалл экстракшн». Девушка была старше Ника лет на десять, и Ник знал, что конкуренция среди ее ухажеров достигла масштабов звездных войн, а он и не собирался включаться в эту борьбу. Тем более что он был нечастым посетителем космопорта. На самом деле он еще ни разу не покидал Голдбалл, и в космопорте он с товарищами был только для того, чтобы посмотреть на космос и редкие, до недавнего времени, торговые корабли. Как бы там ни было, перед Миленой он невольно засмутился и покраснел.

– Мне в третий шлюз... к Ти... к Тиму, – мямлил он.

– Ясно, – коротко резюмировала красавица, и заняла центр зала.

Она явно с кем-то общалась прямо в тот момент. Связь была с помощью чипа-импланта, который словно телепат считывал команды. Эмоции на лице и шевеление губ Милены выдавали это. Ник не знал, что ему делать, просто ждал, погрузившись в свои мысли.

Что ждет его впереди? Ник не понимал: то ли он во сне, то ли наоборот, проснулся после долгого сна, столкнувшись с суровой реальностью. Ник никогда не был финансово самостоятельным и не знал, что делать, тем более в чужом месте. Его костюм диагностировал перегревание. Потреблял эдж

костюм немного, создавал вполне комфортные условия для тела, но все же был не лучшей моделью, серого цвета. Ник нервничал и по мере ожидания его тревога увеличивалась. Что ждет его впереди? Тим не дал и малейшего намека. Да и кто он такой, этот Тим? Пират? Загадка. Кто та красивая женщина, что украшала корабль, стоящий у третьего причала. Ослепительная красавица с правильными чертами лица, босиком, что делало ее еще более желанной.

– За нее стоит сражаться?! – громкий голос вывел Ника из задумчивого состояния, отчего он вздрогнул. Тим стоял рядом с ним, любующимся «Марусей», и явно ожидал ответа.

– Да, – не раздумывая ответил Ник.

– Хорошо.

Тим Монк, словно пантера, нападающая на жертву, подкрался к Милене, все еще мило шевелящей губами и не замечающей ничего вокруг. Николас невольно задумался, как разительно отличается «Маруся» и Милена. Когда Тим заговорил с ней, она расплылась в искусственной улыбке, резко прервала свое виртуальное общение и полностью переключилась на Тима, часто кивая и раскачивая бедрами в обтягивающем строгом костюме. Ник решил подойти ближе.

– ...туманность Афродиты не может сравниться с Вашей красотой, я наблюдал ее лишь мимолетно, мы летели с Дивы в Житницу, но впечатление произвело необратимое, с тех пор я и не думал, что в Галактике может быть что-то более привлекательное, – Тим чеканил слова и делал паузы после

каждой фразы. Он неотрывно смотрел своими странными глазами на молодую девушку, от чего она краснела и отводила взгляд. Он продолжал:

– А Ваши глаза... они великолепны, словно сапфиры, да какой там, как-то я видел похожий цвет в газовом скоплении Аполлона, – Милена млела на глазах, – у нас, на Царице, есть озера, но даже они не могут сравниться с пленительностью Вашего взгляда.

Милена хихикнула. Тим в этот момент слегка повернул голову в сторону Ника, улыбнулся все той же непонятной улыбкой и быстро подмигнул одним глазом.

– Этот молодой воин, он остался совсем один, я хочу забрать его с собой. Не могли бы Вы, дорогая, помочь нам с формальностями.

Регистрацией пассажиров занимались чиновники космопорта, к числу которых и принадлежала Милена. Конечно, все давным-давно было автоматизировано, и везде работали нейронные сети, но все же решения по всем вопросам, касающихся пассажиров и грузов, оставалось за чиновниками. Вопрос скорее был в сохранении рабочих мест, нежели практической необходимости.

Мгновенно Ник получил уведомление о разрешении покинуть Голдбалл в качестве члена экипажа «Маруси». Тим с Ником прошли к шлюзу корабля.

– А ведь таких объектов в космосе нет, – осуждающее пробормотал Ник.

– В космосе все есть, ты еще успеешь убедиться. А вот и наш обоз, – констатировал Тим.

Ник подумал, что это шутка, но как выяснилось впоследствии, жители Царицы так называли свои транспортники.

Корабль состоял из соединенных между собой отсеков, все, кроме грузового были откровенно малюсенькие. Основным местом обитания экипажа была кают-компания. Это было одновременно общей спальней, местом отдыха, столовой и спортзалом, – все очень быстро переоборудовалось строго по временному регламенту. Отдельно был галюон, он же комната гигиены, находился он между кают-компанией и кокпитом, где находились все системы управления корабля. В кокпите для каждого члена экипажа были предусмотрены места, в зависимости от специальности. Эти места так же были оборудованы системами, защищающими от дополнительных перегрузок в ходе маневров. Отдельная каюта по древнему обычаю была только у капитана корабля. Она прилегла к кокпиту.

Такое расположение отсеков было присуще практически всем кораблям, как наиболее рациональное.

Цвета те переборок менялись в зависимости от нужд и ситуаций. Сейчас, на рейде они были обычного белого цвета. Кагот – кампания не располагала местами отдыха для членов экипажа.

Экипаж обоза «Маруся» состоял из восьми человек, не

считая пополнения в виде Ника. Капитан корабля, уже известный Нику Тим Монк. При виде остальных обитателей обоза Ник искренне изумился. Уж на кого, а на торговцев они похожи не были ни капельки. Они встречали Ника ехидным взглядом и все той же, что и у Тима, улыбкой-оскалом.

Ник получил следующее уведомление, что он зачислен в качестве «матроса» на корабль «Маруся». Вместе с уведомлением Ник получил многочисленные инструкции и другие материалы, в основном обучающие. Его голова буквально разрывалась, он глупо стоял в кают-компании, находящейся в режиме зоны отдыха. Его обступили члены экипажа, представлялись, что-то объясняли, но Ник был не в состоянии все это воспринять.

Внешний вид, вот что врезалось в его память, – внешний вид членов экипажа.

Во-первых, все были рослые, могучего телосложения, все поголовно были вооружены, кто чем, однако оружие было холодное, вернее «горячее», клинки с плазменным¹¹ лезвием. Ник мало знал на тот момент об оружии, но понимал, это не для красоты. Ник интуитивно выбрал Регламент нахождения корабля на рейде. Регламентом было предписано во время пребывания корабля в порту всему экипажу быть при оружии. Преобладали шашки, но более короткие, нежели у Тима. У некоторых были за пояс заткнуты старые плаз-

¹¹ Плазма – ионизированный газ, одно из четырёх классических агрегатных состояний вещества. В данном случае имеется ввиду высокотемпературная плазма.

мостилеты, по сути являющиеся портативными плазморезами – древней технологией.

– Худой какой, «эмоциями» небось балуешься? – вывел из полусна обращающийся к нему огромный, круглолицый, бородатый мужчина, голос его, как показалось Нику был даже громче чем у Тима.

– Нет, – коротко ответил Ник и решил-таки объяснить-ся, – до нас прогресс долго доходит.

И правда, новый наркотик – «эмоции» были доступны для интегрированных в мозг чипов-имплантов нового поколения, и давали возможность полностью уходить в «мир грез». Для Ника, живущего на Голдбалле, на расстоянии трех световых лет, почти парсека¹², от Земли-II такая роскошь была недостижимой. Но он знал, что молодежь повсеместно баловалась новыми технологиями, а создаваемые некоторыми «архитекторами» эмоциональные каскады были запрещенными, но это не останавливало желающих острых ощущений.

– Готовимся отчаливать, – наконец прекратил гул капитан Тим Монк, – Николас, ко мне в каюту!

Вход в каюту капитана, которого на «Марусе» именовали «атаманом», располагался прямо при входе на мостик корабля. Маленькое помещение, в котором была лишь кровать.

¹² Парсек – внесистемная единица измерения расстояний в астрономии, равная расстоянию до объекта, годичный тригонометрический параллакс которого равен одной угловой секунде. Название образовано из сокращений слов «параллакс» и «секунда».

Единственным местом для вещей служила ниша в ней.

– На корабле обращайся ко мне по регламенту.

Ник кивнул. Тот молча открыл нишу под кроватью и вытащил оттуда стеклянную бутылку и две стеклянные небольшие кружечки. Поставив все на стол, Тим разлил до краев прозрачную жидкость. В нос ударил резкий запах спиртного. Ник не пил раньше спиртного, но много раз видел последствия его употребления. Он хотел было отказаться, но под пристальным взглядом Тима все же взял из рук чарку. Решил, что после всех последних событий ему уже хуже не будет.

– Давай, за знакомство, – с этими словами Тим слегка ударил своей чаркой о чарку Ника, – обычай такой, – ответил Тим на немой вопрос Ника.

Жидкость разлилась по телу Ника мгновенно и обжигая, и согревая и, что самое главное, успокаивая. Он тяжело выдохнул.

– Ну вот, а то, как взведенный курок, – резюмировал Тим.

– Быстро все это, неожиданно, атаман.

– Вот что я думаю, зачислил тебя матросом, исполняй все ответственно. Ты на кого учился?

– Отец хотел, чтобы я шел по его стопам...

– А ты то?

– Я еще пилотирование сам немного смотрел.

– Давай так, до Царицы путь не близкий, смотри, учись, а там еще поговорим, посмотрим.

В каюту постучали.

– Заждался, давай Егр, радуй.

Вошел Егр, кок, на корабле его именовали «кондеем», в его руках был контейнер, в нем была нарезка из того, что Ник ни разу не видел, но по памяти понял, что это рыба. На Голдбалле это был деликатес. Питались в основном, как и во всем Нова Орбисе, жидким провиантом – комбинированной пищей, которая хранилась в костюме, изредка радуя себя натуральной пищей с одной единственной частной фермы Голдбалла. Егр молча оставил контейнер и вышел.

– Угощайся, – скомандовал атаман.

Рыба была соленой, но в самый раз, чтобы заесть послекусие водки. В контейнере так же были соленые огурцы, помидоры. Ник будто взлетел.

– Эх... Голдбалл... Неладно у вас там все. Эти наемнички – профессионалы, какие там грабители... И отец твой, эх... Ладно, разберемся, сейчас отдохнем немного и отходим... Теперь за отца твоего! Нет, не чокаясь! – указал он потянувшему навстречу ему Нику руку с чаркой.

Выпили, помолчали.

– У меня вопрос. – Ник давно хотел его задать, да как-то не решался.

– Валяй!

– А вы вообще кто такие?.. Ну, эм... явно не торговцы. Пираты?

– Почему не торговцы? Мы торгуем, значит – торговцы! –

Тим разразился громким смехом.

– А на самом деле? – не унимался Ник.

– Упертый!?! В отца! Хорошо. Казаки мы! В общем, сам поймешь все со временем. А сейчас иди, отдохни в кают-компании, если получится.

В кают-компании было шумно. Обсуждали нападение радикалов-фанатиков «Пришествия» на поселение Фортуна, где-то в далеком фронтире. Молодое поселение, одно из немногих возникших за последнее время. Говорили, что в поселении живых оставалось немного, да и те сошли с ума. Фанатики «Пришествия» верили в бессмертие человека. Это все, что было известно о них. Ни откуда они появились, ни других достоверных сведений о них не было.

Ник, расположившись на шконке в кают-компании, слушал вполуха. Его разморило спиртное, и он находился в странном состоянии полудремы. Из кают-компании то и дело выходили члены экипажа, шла подготовка к отбытию. Наконец, когда там остались лишь два человека: кок Егр и огромный боцман Иван-Ваня, Ник уснул.

– Поднимайся, матрос! – гремел Иван, – Отчаливаем, полчаса на сборы тебе!

Суэта на корабле была дикая, на первый взгляд, но было видно, что никто никому не мешал. Однако то и дело в разные адреса летели гневные реплики.

– Место наводчика почему до сих пор законсервировано?! Механик... Что там?! – Иван следил за порядком ответ-

ственно.

– Подрульки в порядке! – отозвался механик Вась, имея в виду маневровые двигатели.

– Закрепить все! – это команда застала Ника на шконке. Ему срочно надо было явиться на мостик.

В кают-компании, как и во всех помещениях корабля, всегда поддерживалась комфортная температура, а в рубке рабочие места были оборудованы всеми системами жизнеобеспечения. Ник отметил, что его место было подготовлено, но не им самим. Упущение.

Команду «задрать люки» Ник, как выяснилось, проспал. Корабль был изолирован, работали все системы, кроме энергоблока генерации защитного электромагнитного поля и плазменной полусферы перед кораблем. Технология, дарованная природой, подсмотренная у самой Земли, она будет включена только после того, как корабль отчалит.

– Путь не долгий, но опасный, вы знаете, что делать. Идем к Шинкеле. Все по местам!

Команда, четкая и ясная. Ник подошел к своему месту с трепетом, первый раз все-таки. Сев на крепежное место, он зажал два рычага, как требовала инструкция. Все пришло в действие, рабочее место его обволокло, делая частью корабля. К огромному удивлению Ника, делать ему было нечего. В его обязанности входила трансформация кают-компания по временному регламенту в спортзал, комнату отдыха, общую спальню, поддержание чистоты, консервация рабочих мест

и выполнение множества легких поручений. Подчинялся он непосредственно боцману Ивану.

Но не все было так печально. Ник мог слышать все команды и переговоры экипажа, видеть все системы корабля и, что самое главное, подключаться ко всем системам наблюдения судна. Ник почувствовал себя самым кораблем, однако быстро понял, на этом корабле «нейс» не было вовсе, что его крайне сильно удивило. Он думал, что кораблей без нейронных сетей не существует вовсе, тем не менее уточнять не стал.

– Отдать концы! – командовал Тим отстыковку.

Заговорил радист-«маркон» Арс:

– Прошу разрешения отстыковаться от дока.

– Плюс, – коротко ответил порт.

Сцепка дока открылась.

Когда штурман-пилот, называемый на «Марусе» «лоцманом», Кор задействовал маневровые, у Ника мурашки пошли по коже. Прилив сил и сильнейшее воодушевление захватило его. Свобода и Всемогущество – вот что он чувствовал в тот миг. Ему казалось, что все происходит медленно, однако на самом деле все происходило в считанные секунды.

– Маршевые на треть! – командовал Тим. – Приступить к расчету точки курса.

– Есть! – отозвался старший помощник Степ. Он был штурманом-навигатором, в его обязанность входит расчет точки, из которой корабль вставал на курс к нужной звезд-

ной системе. До этого управлением корабля занимался лоцман, обходя все препятствия в звездной системе, он выводил корабль к точке, где маршевые двигатели разгонялись на полную. Курс должен быть безопасным и ни в коем случае не иметь преград на пути, для этого были сделаны специальные карты известного космоса, где интерактивно были отображены все объекты, представляющие угрозу кораблю, их все необходимо было учесть. Управление космического корабля было в основном автоматизировано, благодаря высокомоощным компьютерным технологиям и все это стало возможным из-за генерации энергии в огромных масштабах на установке Объединенного Правительства у Солнца в системе Земли-II. Хотя обычно для навигации использовали нейронную сеть.

«Маруся» тем временем быстро набирала скорость. Огромное красное солнце в системе Голдбалла... Оно завораживало и манило, бурлящее, словно гигантский океан, который Ник видел лишь в виде образов в своей голове. Дикая, необъятная мощь... Человек... как же он мал и слаб в сравнении с таким могуществом. Миллиарды лет этому сгустку газов, а человек вот только научился продлевать жизнь до восьми сотен лет..

Первый маневр по оси Голдбалла был пройден и корабль встал на промежуточный курс к одной из планет. До нее было около недели пути. Система, где располагался Голдбалл, считалась очень сложной и долгой для прохождения.

– Отбой! – команда атамана Тима касалась всех, кроме

пилота Кора – это была его вахта. Все остальные покинули свои места и занялись различными делами.

Эпизод II

*Что жизнь плетет,
Судьбою будет преподнесено,
Что ждет?
Узнать нам не дано.*

Следующую неделю Николас Ворон учился четко и быстро исполнять команды, прочитал и просмотрел все инструкции, старательно им следовал, но даже это не спасло его от проклятий и даже нескольких тумачков от Ивана. Члены экипажа заметили его старания и даже стали с ним изредка разговаривать. Наконец Иван громким голосом во всеуслышание объявил: «что парень, мол, дельный, займусь им». Стал требовать, чтобы Ник больше времени отдавал физическим занятиям, фехтованию. Занятия фехтованием нравились Нику. Иван, заметив его тягу к занятиям, стал давать советы, про себя удивляясь успехам подопечного.

При подходе к безымянной планете, стоящий на вахте старпом Степ доложил атаману Тиму, что на радаре есть неизвестный объект, находящийся прямо за этой планетой. Разговор Ник слышал, так как в это время готовил рабочие места к предстоящим маневрам у планеты. Вызвали маркона Арса. Ник был рад, что его место он уже подготовил.

Чувствовалось напряжение.

Через какое-то время к Нику подошел Иван:

– Как закончишь здесь, проверь свое вооружение.

Немного времени потребовалось Нику на проверку одетого на нем боевого скафандра. Все было в норме. Боевой скафандр достаточно простое, но функциональное средство защиты. Сделан из материалов, предохранявших от большинства опасностей, работал по принципу ньютоновских жидкостей¹³ и пьезоэлектриков¹⁴ одновременно, чем сильнее кинетические воздействие, тем лучше работала защита. Он был легким и тонким. Наноматериалы¹⁵, из которых он был сделан, позволяли скафандру стягиваться. Боевой скафандр имел системы жизнеобеспечения, систему подачи кислоро-

¹³ Ньютоновская жидкость (названная так в честь Исаака Ньютона) – вязкая жидкость, подчиняющаяся в своём течении закону вязкого трения Ньютона, то есть касательное напряжение и градиент скорости в такой жидкости линейно зависимы. Коэффициент пропорциональности между этими величинами известен как вязкость. «Физическая энциклопедия». В 5 томах. М.: «Советская энциклопедия», 1988.

¹⁴ Пьезоэлектрики – диэлектрики, в которых наблюдается пьезоэффект, то есть те, которые могут либо под действием деформации индуцировать электрический заряд на своей поверхности (прямой пьезоэффект), либо под влиянием внешнего электрического поля деформироваться (обратный пьезоэффект). Иоффе АФ. Пьер Кюри // Успехи физических наук. – Российская академия наук, 1956. – Т. 58, № 4. – С. 572—579.

¹⁵ Наноматериалы – материалы, созданные с использованием наночастиц и/или посредством нанотехнологий, обладающие какими-либо уникальными свойствами, обусловленными присутствием этих частиц в материале. К наноматериалам относят объекты, один из характерных размеров которых лежит в интервале от 1 до 100 нм. Основные термины и понятия на Федеральном портале, посвящённом нанотехнологиям и наноматериалам.

да, кислородных инъекций. Кроме того скафандр, в отличие от энергокостюмов имел системы антиперегрузки, имитации гравитации и защиты от радиации, – все необходимое для космического путешествия.

Когда Ник закончил, к нему подошел Иван, держа в руке небольшой плазмостилет, который мог с легкостью проколоть и любой боевой скафандр, и обшивку корабля, и многое другое. Температура его острия была огромной. Эти качества и сделали его популярным оружием того времени.

– Вот, на всякий случай следи за ним, – коротко и серьезно сказал он, при этом он надолго задержал взгляд на Нике.

Ник в ответ молча кивнул. Его захватило одновременно и торжество и чувство тревоги.

До планеты оставались считанные часы. Наконец прозвучал голос атамана:

– По местам!

Короткий, запланированный маневр вокруг безымянной планеты, у которой был длинный невоспроизводимый артикул, начался. Скорость корабля все еще была невысокой, а после маневра должна быть увеличена в разы, после чего, спустя еще неделю будет достигнута точка входа на основной курс.

– Приближаются с обратной стороны, сигнатура небольшая! Это корабль! Не отвечают! – докладывал маркон.

– Идем тем же курсом! – отвечал Тим. – Орудия наготове!

– Плюс! – отрапортовал наводчик – тезка Ника.

– Да! – отозвался боцман Иван. Ник немного удивился. Насколько ему было известно, только оператор-наводчик занимался управлением орудий.

«Маруся» огибала планету – большой газовый гигант грязновато-рыжего цвета с большими пятнами. На Ника зрелище не произвело никакого впечатления, в отличие от того, что было дальше.

– Идут за нами, скорость выше, – в голосе Арса чувствовалась тревога.

– Полундра! – проревел Тим.

В этот момент стало происходить невероятное. Прямо позади «Маруси» Ник увидел очертания корабля, он в точности повторял маневры «Маруси», но двигался намного быстрее. В считанные секунды он выровнялся с «Марусей» и стал стремительно к ней приближаться. Внешний вид его пугал. Небольшой, темного цвета, на его борту был рисунок «злого клоуна». Обшарпанный... своим видом он внушал страх. Пираты?! Ник не испугался, но ему стало не по себе.

– Штопор! – резко скомандовал Тим.

– Есть! – отозвался Корней.

Корабль закрутило. Ник почувствовал перегрузку, даже посмотрел на системы, рабочие места справлялись.

– Приготовить основные орудия! Огонь по готовности. – приказал Тим.

– Есть! – отозвался наводчик Ник. Он был не на много старше Николаса Ворона. У него, обычно многословного,

сейчас в голосе была решимость и уверенность. На корабле его звали «Метлой».

– Огонь!

Невидимые лучи, которые должны были нейтрализовать заряд корабля мгновенно ударили по пиратам. Они как бы перекрывали небольшое пространство, в котором находился корабль с клоуном. Он маневрировал, и было видно, что не всегда орудия «Маруси» за ним успевали.

Пираты не отвечали. Их тактикой было преследование и abordаж. Действовали эффективно, на большой скорости. Они набрасывали «кошки», нейтрализующие аккумулятор жертвы, вскрывали обшивку, вырезали или пленили команду и забирали груз, а иногда и сам корабль. Долгие перестрелки не входили в их задачи.

Ник понимал, что сейчас у них все идет по плану.

– Под дном! – доложил наводчик и прекратил огонь. Имея в виду тот факт, что корабль пиратов ушел в «мертвую зону» орудий «Маруси».

– Ваня, по команде! – голос Тима внушал холодную уверенность.

«Я стану таким, – думал Ник про себя, – если выживу...».

Его мутило.

– Понял, готов!

– Кор, позицию!

Все происходило секунды, короткие голосовые команды и общая координация на базе систем корабля, интеграция

между чипами-имплантами членов экипажа, их опытом и компьютером корабля. В ту секунду, что пираты приблизились к «Марусе» и готовы были запустить кошки, Кор, используя маневровые двигатели, чуть «клюнул» носом корабля, небольшой люк в днище корабля открылся и...

– Огонь!

Огромное, мощное орудие, пушка-нейтрализатор, было спрятано прямо в грузовом отсеке обоза. Нигде в характеристиках корабля оно не значилось, глубоко замаскированное в компьютерной системе, оно стало полной неожиданностью для противника.

Ник, имеющий представление об оперативных системах некоторых кораблей, быстро подсчитал, что удара, пришедшего по кораблю-клоуну на таком коротком расстоянии, хватило чтобы поглотить всю его энергию. Все произошло почти моментально. Пираты, не успев среагировать, до того, как корабль «выключили», были бессильны что-либо сделать. В итоге их попросту стало закручивать.

– Все, на резерв отправили, – спокойно прокомментировал происходящее старпом Степ.

Ник понимал, что такое резерв, если он есть, конечно. Когда заряд корабля полностью упал или был нейтрализован, как сейчас, членами экипажа вручную подключаются резервные аккумуляторы. Они специально остаются вне цепей корабля и хранятся в специальных ящиках, предохранявших их от потерь.

– Корректируем курс! Есаул, Метла – на местах! Остальные отбой! – сказал Тим, будто ничего не случилось.

– Вот же хитрожопы, хорошо зашли, – комментировали произошедшее члены экипажа.

– Тяжело им резерв подключать будет, их там сейчас крутит–вертит.

– Так им и надо! Молодец Ваня, хороший выстрел!

Ник и представить не мог, каково им там, на том корабле. С непривычки маневры лоцмана и его чуть не убили. События схватки плохо укладывались в его голове. Все произошло так быстро, что он не успел испытать никаких эмоций. И только после команды «отбой» Ника стали догонять детали боя. Он стал воспроизводить стычку, длившуюся всего несколько минут...

– Не расслабляйся, матрос! Место – в консерв, кают-компанию – в спортзал, а я кабана бы съел. К делу! – возвратил Ника в действительность голос Вани.

Цвет переборок судна только что сменился с «аварийного красного» – на светло-серый.

Дальнейшая дорога до промышленного комплекса «Шинкеле» была спокойной. По достижении намеченной точки маршевый двигатель заработал на полную мощь, приближая корабль к скорости света. Ник знал, время для него замедляется практически в два раза по отношению к тем, кто не бороздил просторы космоса. Работал не покладая рук, занимался собой, спортом, обучением и своими мыслями. Он

учился у всех членов экипажа понемногу. Боцман Иван все знал о физической форме, наборе мышечной массы и правильности выполнения упражнений.

Старший помощник капитана Степ, а на корабле казаков его должность звучала – есаул, был, кроме всего прочего, мастером фехтования. Он называл Ника «Вороненком» и постоянно по-доброму над ним подшучивал.

Малорослый, кривоногий и нудный лоцман Кор делился знаниями о кораблях, их характеристиках, вооружении, маневровым качествам. Кор частенько поддавал и с сильнейшим акцентом повествовал Нику:

– Когда нападают на караван, самое главное... Еще раз повторю, самое главное – это сцепиться обозами в круг! Чтобы боевая сторона снаружи, понимаешь?! Не успел, затупил, да хоть что – все! Сцапают и утащат! Вот строй этот круг, «гуляй-город» еще древние использовали, там, на Земле, в степи! А до сих пор работает! Понял – нет?

Как-то раз Ник стал свидетелем спора Кора и Степа.

– Боевые фрегаты, да дальними бы резисторами... да, долго, так для флота самое то, мы вон половину эсминцев патрульных и то разобрали по обозам «выключатели» пованесли, на защите одни крейсера¹⁶... – глаголил Корней.

¹⁶ Крейсер – класс средних военных космических кораблей, способных выполнять боевые задачи независимо от основного флота. Основная боевая единица космических соединений. Вооружается средними резисторными и плазменно-лучевыми орудиями. Подразделяются на стандартные и тяжелые, имеющие улучшенные характеристики. Экипаж – до двадцати пять человек, космической

– И что?! Один «Разин» чего стоит, а уж про «Ермака» молчу, – отвечал Степ.

– Так пираты все на корветы¹⁷ переходят, ты его мало того, что не догонишь, ты его и не увидишь!

– Да пусть лезят, мелочь эта, нашим пилотам даже на обоях не страшны. А в Объединенном Правительстве то их нет, там, у федералов, все тяжелое.

– А что нам Объединенное Правительство? С рейнджерами вроде все, дело законченное.

– Это ты так думаешь, а у них что на уме, не разберем.

– И то верно...

Ник тогда не совсем понимал суть этого разговора, зато со временем сполна познал все перипетии космической политики.

Так получилось, что интересовавшая Ника тема вооружения, раскрылась для него неожиданно, когда ему стало плохо в конце путешествия до Шинкеле. Фельдшер Иден быстро осмотрел Ника и... ничего не сделал.

– Все будет хорошо, – констатировал он.

И тут Николас решил задать вопрос о вооружении Тима. И, к своему удивлению, услышал удовлетворяющий ответ.

– Это хороший боевой скафандр. С прочной, тугоплавкой

пехоты – до трехсот пятидесяти бойцов у тяжелого крейсера.

¹⁷ Корвет – класс малых и быстрых боевых кораблей, предназначенных для несения сторожевой и конвойной службы. Вооружается один-двумя резисторными орудиями. Экипаж – до десяти человек, космической пехоты – до шестидесяти человек.

подложкой в виде кольчуги. Так ее не увидишь, но она есть. Делают только для атаманов, да их сотни – личной охраны. Такой века прослужит. На заказ делали.

– И как бы мне такой? – поинтересовался Ник.

– Ишь ты какой, он стоит огромных эдж. Ты, давай, иди работай, а то Ваня тебя небось заждался. Он на мостике.

Время летело на корабле, складывая дни в недели, а недели в месяцы. Прошел почти год, прежде чем «Маруся» добралась до цели. Хоть об этом и не говорили, но Николас был уверен, что экипаж, с которым он путешествовал, был далеко не гражданским. Из скудной информации о планете Царица он знал про долгий и кровавый конфликт на ее поверхности, то есть за саму планету. Тогда словно вернулось древнее, давно ушедшее и забытое, то ли племя, то ли сущность такого явления как «казачество».

На корабле то и дело всплывали истории былого, дела о военных преступлениях, стычках и саботажах на Царице, но так, ничего конкретного. Фактом являлось то, что первые поселенцы на планете разделились по видению дальнейшей жизни и развитию, а самое главное по политике взаимодействия с Объединенным Правительством. Потом были волны новых колонистов, с которыми так же случались стычки и недопонимание. Но как бы там ни было, Царица, в отличие от многих заселяемых миров, имела пригодную для жизни атмосферу.

Николас отмечал, что у членов экипажа множество старых

шрамов. Старпом есаул Степ, кроме всех прочих имел шрам прямо на голове и, лишь под волосами его было тяжело заметить. Он был похож на горную дорогу или, что больше было понятно Нику, на каньон его родного Голдбалла, где и происходила добыча золота. Как-то раз Ник услышал, как атаман, улыбаясь, назвал его «Меченным», на что тот отозвался, называя Тима «Диким». Это явно были отголоски давних историй, старые позывные, клички или что-то такое.

Космическое пространство того времени можно было бы легко сравнить с временами освоения Дикого запада. Космонет во время путешествия не работал вовсе, а на планетах была задержка от Земли-П, равная удалением от нее. Локальные же аналоги порой становились самобытнее и самобытнее.

Посещение Шинкеле осталось для Николаса загадкой. Скорый визит, неделя простоя, отгрузка, загрузка. Сходить с корабля команде было запрещено. Атаман пропал из поля видимости Ника на все это время и появился на корабле уже перед самым отбытием. Одно он понял – на Шинкеле производили оружие. Те самые клинки, что использовались командой, и разработаны они были не так давно. Раньше же использовались стилеты.

А далее опять дни-недели-месяцы, без происшествий и каких-либо запоминающих событий.

Ник делал все, что ему было предписано, усердно тренировался. Все свободное время уделял мечтам о своем буду-

щем, которое для него было туманно и не имело каких-либо очертаний. Путешествие на Царицу заняло немного больше времени, нежели от Голдбалла до Шинкеле.

Ник дремал, пользуясь своим заслуженным отдыхом. И вдруг...

Он парил, изредка прилагая усилие. Прямо под ним была земля. Это не Голдбалл.

Ветер... раньше он не ощущал его так. Бесконтрольный, сильный и непредсказуемый. Он менял направления, приходилось подстраиваться под него. А ниже он был сильнее. Это чувствовалось по колыханиям растений.

Таких Ник не видел ни разу, да он особо и не увлекался флорой. Но все же они его радовали. Белесо-серые, стелящиеся вдоль земли, повинувшись порывам ветра... Зеленые кустики с разноцветными цветками и... запах. Тысячи слившихся ароматов пленили. Он никогда ранее не испытывал ничего подобного.

Под ним находился холм. С одной его стороны, по длинному пологому склону, казавшемуся бесконечным, Ник отчетливо мог разглядеть светло-синюю полосу на горизонте – вода. С обратной стороны склон холма более резкий, а далее – бесконечная равнина.

Вдруг, будто время пошло вспять, мгновенно Ник увидел множество людей, причудливо одетых в кожу и шкуры, с лопатами из дерева в руках, скорбные лица и все это на фоне

тусклого дождливого неба.

То же самое место, над которым парил Ник. В центре всего этого зияла яма. В ней престарелый мужчина в боевом вооружении с оружием в руках. Деревянная булава, обитая железом, украшенная причудливыми узорами, золотым эфесом в виде шара. Лицо воина было спокойно, выражая решимость. И женщина, чья увядающая красота мгновенно бросилась в глаза. Они находились в камере, похоронной, по всей видимости, сколоченной из дерева. Там так же были кони и различные украшения.

Небо стало ясным. Солнце обжигало. Оно было почти белого цвета, висело неподвижно где-то высоко в небе, Нику было тяжело дышать. Воздух можно было резать, казалось, что он был настолько плотным и горячим.

Юноша скачет на низкорослом коне по бескрайнему полю. Он охотится, с ним его добрый лук, что он делал сам, одет он в широкие штаны из кожи, сапоги и куртку. Головной убор – легкая шапка из шерсти, защита от перегрева. Юноше невыносимо жарко, он мечтает о воде, но охота отвлекает его от тяжелых мыслей. Отец, вождь племени назвал своего сына Дан. Так соплеменники называли реку. Отец хотел, чтобы его сын был могучим, словно река близ его кочевья. Его отца убили.

Ник знал это, хотя видел юношу впервые. Отец юноши был вождем небольшого племени. Враги, желавшие получить его кочевья, скот, женщин и воинов заманили его в ло-

вушку, украв овец. Отец юноши с небольшим отрядом шел по их следам. Воины врага застигли его врасплох, его же воины предали вождя и перешли на сторону врага.

Случайно пастух заметил врагов, и юноша со своим племенем смогли уйти на дальние кочевья и выжить.

Дан увел их вниз по течению той огромной, широкой, бесконечной реки, имя которой он носит. Он был воином. Мудрость и жестокость в него заложены от семени отца и молока матери.

Он хотел мстить, но понимал, что силы его племени недостаточны. Он нес ответственность за своих людей, принимая решение и знал, когда необходимо прислушаться к советам. Все это делал отец Дана, и он успел всему этому научиться.

На новом кочевье Дан столкнулся с новым, доселе неизвестным ему племенем. Они жили севернее в лесах, много дней пути. Прожив на новых кочевьях несколько лун, он понял, его скот подворовывают те северяне. Такого нельзя допускать, вот о чем он думал, выслеживая дичь, но все никак не находя следы.

Надо их проучить. Дан знал, что в лесу, где живут северяне, есть места, где те копаются в земле, словно мелкая степная живность.

Собрать мужчин и напасть на них, вот, что задумал Дан. Если его поддержат, он, возможно, заслужит место вождя по праву сильного и мудрого, а не просто из-за крови отца.

В тот момент он услышал шорох в небольшом лесочке.

Хороший знак, небо одобряет его мысли, солнце поможет ему...

– Вороненок, подъем! Силач Бамбула, поднимал три венских стула и одного маленького матроса! Так мне еще дед говорил! – громко хохотал Ваня, поднимая подвесную шконку вместе с Ником.

Вокруг был хохот, шум и гам. Настроение команды было крайне воодушевленным.

– Скоро дом! – услышал Ник.

До конца пути оставались считанные месяцы. Уже вот-вот начнется очередное торможение и вход в солнечную систему.

Суэта на корабле увеличилась в разы, торможение и вход в систему – дело чрезвычайной важности. Все данные и расчеты постоянно сверялись и перепроверялись. Маневры, в разы увеличивающие торможение корабля, были опасны и требовали сосредоточения команды. Напряжение нарастало. Ник частенько был объектом всеобщего гонения без видимой причины, по праву самого молодого. Наводчик-оператор Метла в такие моменты ему ехидно подмигивал одним глазом, мол, раньше это была его участь, а сейчас – крепись.

Оставались считанные часы, до прибытия. «Прицарения», как выражались члены экипажа. Все заняли места и в момент, когда у Ника прогрузился интерфейс, и он подключился к системе наблюдения корабля, он словно застыл. Каза-

лось, что его сердце перестало биться. Он увидел ее, Царицу,
и все понял... Логотип на борту их корабля... о чем говорил
атаман...

Да, за нее стоит сражаться. В лучах яркой желтой звезды пред его взглядом предстала невероятной красоты планета. Ее макушки, по всей видимости, были покрыты снегом. Будто маленькие белые шапочки. Далее, к центру узкие зеленые пояса. Вся же планета была залита золотом, и, словно нитями, золотое полотно украшали голубые узоры рек и озер.

По какой-то причине у Ника в голове четко установилась связь между женщиной на борту «Маруси» и этой планетой. Это и была она – Царица, чья красота заставляла затаить дыхание и сердце биться чаще. Его мысли полностью подтвердились, космонет заработал. Официальный символ планеты «Царица», казачьей автономии, сельскохозяйственной направленности, являлась она, – красавица с венком из колосьев.

– С силой масс не стоит шутить! – поговаривал лоцман по мере приближения к планете, судя по всему, он имел в виду гравитацию.

– Прямо к урожаю, – заметил атаман.

Стыковка к причалу Царицы прошла успешно. Ник был поражен размерами космопорта Царицы, учитывая, что это было его первое путешествие.

Дальнейшие действия экипажа вообще не могли уложить-

¹⁸ Запрос: «Золотая девушка удивительной красоты с соблазнительными формами, в легком платье, в гордой позе, ее голову украшает венок из колосьев пшеницы, а в руке шашка вдоль ноги».

ся в голове Ника. На корабле был объявлен карантин – процедура обязательная, но очень короткая, заключалась она в передаче данных о полете службе безопасности космопорта.

Команда же «Маруси» не теряла времени. Покинув посты, все дружно и очень быстро нарядились во все самое лучшее. Это уже были не боевые скафандры, пестрая одежда многих напоминала карнавальные наряды. Одно было несомненно, что это была яркая современная интерпретация казачьих одеяний. Шаровары – широкие штаны с лампасами, папахи, – видно, что все было сделано на заказ.

В кают-компании накрыли стол. На столе много выпивки, что во время перехода было явлением редким. А дальше все словно в тумане праздновали счастливое возвращение. Ник веселел. Атаман Тим, все так же в своем вооружении, к которой прибавилась булава, символ его атаманства, во главе стола произнес речь, что так же было частью традиции:

– Братцы! Вот и подошло наше странствие к концу. Как когда-то говорили: наркотики – зло, пьянство – зло, бабы – хорошо! Кому к семьям, там все ясно. Те же, кто волен, братья, гуляйте, но, смотрите, не разгуливайтесь, а то сам вас на место поставлю! Ну ладно, хорошо, что все так прошло, дома хорошо! Вздоргнем!

Гул прокатился по кают-компаниям, смех, обнимания, общая радость. Атаман как подгадал, буквально сразу после его речи шлюз порта открылся, вошел таможенный инспектор.

– Петр, доброго вам всего! – обратился к вошедшему

Тим Монк подмигивая. Его глаза блестели, непокорная копна черных кудрявых волос свисала на лоб, весь вид возвещал о его авантюрной натуре.

– Проходите, я тут сам разберусь, – хмуро отвечал инспектор Петр.

Пестрые космические казаки повалили в порт, где их встречала не менее пестрая толпа зевак. Столько людей в одном месте Ник еще не видел. Он встал как вкопанный. Шедший позади него счастливый Метла хлопнул его по плечу:

– Мы дома, брат! – радостно заявил он и побежал к молодой девушке на первой линии встречающих.

«Это ты дома, брат...» – промелькнуло в голове Ника.

– Давай, Вороненок, дом ждет, пошли, – обхватил Ника Тим и повел в толпу.

– Разбойник! – бросилась на атамана русая красавица и стала колотить его в грудь маленькими кулачками. Он, смеясь, обнял и приподнял ее.

– Любочка! Любовь моя! Родная моя, – говорил он, целуя ее.

– Бандит! – вырывалась она, и плакала.

– Все хорошо! Я дома!

Ник огляделся, везде были похожие сцены. Суровый есаул Степ, немногословный, мрачный мастер боя – был буквально увешан ребятей. Он расплывался в улыбке и покачивался из стороны в сторону, держа в каждой руке ребенка, – мальчика и девочку. Те радостно хохотали. Ник знал,

что буквально перед выходом «Маруси» из порта Степ узнал новость о пополнении.

– Это Никола, сын Ивана, адвоката, – представил своей супруге Ника Тим. – У нас какое-то время погостит.

– Всегда рады гостям! Люба. – она отвечала искренне, Ник видел это и был рад, что не доставит неудобства. С того самого момента, как ступил в порт Царицы, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Планета поразила Николаса обилием полей, простором. Эти поля были просто огромны. Ник вспомнил, что на «Марусе» обсуждали, что, мол, Житница кормит чуть ли не десять процентов всего населения Объединенного Правительства.

Все на планете для Ника было непривычно. Воздух – свой кислород. Ник был будто пьян все время. Пока добирались до дома Тима на его личном аэромобиле с водителем, Ник видел города и деревни.

19

Атаман Тим Монк жил на хуторе его фамилии. Семь семей, недалеко от станицы Вольной. На хуторе Монка убранство домов поражало. Последние модели всех устройств

¹⁹ Запрос: «Казачий хутор будущего, окруженный пшеничными полями».

очень гармонично сочетались с различными предметами старины, особенно оружия.

В доме Тима была впечатляющая коллекция. Кроме холодного оружия в ней были так же древние огнестрелы. На стене Ник увидел автомат Калашникова.

Да, было время, думал Ник при виде арсенала. Концепция бескровной войны стала доминирующей после катастрофы на планете Земля и заселения скопления звезд, где сейчас и живет человечество. Но природа человека такова, что большинство конфликтов на заселенных планетах не обходилось без кардинальных мер, да и растущая волна пиратства порой приводила к жертвам среди людей.

– Тимош, а что там с фанатиками? Есть новости? – поинтересовалась Люба.

– Да все хорошо, милая, все спокойно, – ответил атаман.

В доме Тима было принято трапезничать всем вместе за большим столом, приглашая соседей.

Наум, есаул Тима, был его помощником и водителем одновременно. Молодой человек, чуть старше Ника, угрюмый, но по всему его виду, можно было сказать, что на него можно было положиться. В отсутствие атамана заведовал хутором. Как выяснилось, отец Наума был близким соратником Тима во времена заселения Царицы. Того уже давно как не стало, и Тим был как отец Науму.

Ник сдружился с сестрой Любы – Ниной. Поначалу Николас был сам не свой, тяжело было ему привыкнуть и к атмо-

сфере, и к мягкой постели. Все в тумане. Нине было интересно узнать про Голдбалл, про путешествие. Однако Тим строго настроено запретил кому-либо рассказывать про инцидент с пиратами, и Ник молчал. Вообще ему сложно было что-либо объяснять, но Нина упорно пыталась его разговорить и постоянно придумывала развлечения, пока атаман занимался срочными делами, коих накопилось не мало. Ник ждал, сам не зная, чего. Наконец, поздно вечером Тим пригласил Ника в свой кабинет, который, к слову, был отделан крайне дорого. Дерево и позолота! Статус Атамана обязывал.

– Вороненок, проходи. Посмотрел, каково у нас? Сами все сделали, отстояли. Наша земля, процветаем. Еще ярмарку глянешь, Нина покажет. – Тим сделал паузу, – отец твой меня из петли вытащил, там, на Земле, когда нас как волков в клетке туда привезли... Ну да ладно. Отцу твоему я, считай, жизнью обязан. У нас есть квоты на обучение и дорога тебе на Землю учиться. Нам тут нужны юристы, а там сам решишь. Но знай, ты у нас всегда желанный гость, мы тебя всегда ждем!

Наступила пауза. Николас Ворон серьезно задумался. «Здесь я все равно лишь гость», – пронеслось у него. Как бы ни хотелось ему остаться на этой обетованной земле, но стоило двигаться дальше, а там посмотрим, решил Ник.

– Спасибо Тим, я обязательно вернусь.

– Ну смотри! А пока жди, отдыхай. Через полгода будет рейс на Землю, – так обычно именовали Землю-II в разгово-

рах, – запишу тебя матросом, чтобы без дела не просиживал.
– Спасибо за все, – отвечал Ник искренне.

Через пару дней Ник и Нина собрались на ярмарку в Вольной. Сбор урожая подходил к концу, время подводить итоги и как говориться «на других посмотреть и себя показать».

Ник на полученное жалованье, купил себе качественный костюм, чем очень гордился. Не забыл он и подарки с первой полочки. Этому его еще на «Марусе» научил Ваня, которого Ник не видел со дня прибытия. Подарки были преподнесены семье Тима, Любе и Нине. Сладости. Ничего умнее Ник не смог придумать, для него сладости были огромной редкостью на Голдбалле. Во всем Объединенном Правительстве борьба со сладким была в полном разгаре, говорят еще с древних времен. Поговаривали, что их приравнивают к «эмоциям». Растительные наркотики стоили баснословных сумм.

Однако на Царице никаких предрассудков в отношении сладкого не было. Мало того, Ник узнал, что на планете есть пчелы и мед, что произвело на него неизгладимое впечатление. С того момента у него была цель: попробовать мед. Именно это вело его на ярмарку в Вольной.

Ярмарка – грандиозное событие. Ряды торговых павильонов, аттракционы, живые выступления артистов, танцоров. Все смешалось, люди, словно в космической метели, сновали то в одну, то в другую сторону.

Ник знал, ворья здесь также немерено.

– Нина, ты тут часто бываешь? – спросил Ник.

– Да, а что? Тут же классно, у меня тут куча друзей, я тебя с ними познакомлю.

Ник не был уверен, что ему нужны такие знакомства.

– Эй, парниша, ты что тут трешься? – к нему обращался разодетый молодец, чуть старше Ника.

– Мешаю? – поинтересовался Ник.

– Воняешь, – заржал, как лошадь, молодец, полу повернувшись и подмигнув подтягивающимся к нему хлопцам.

Ник не заставил себя ждать и не стал упускать момент, пока молодчик хорохорится перед приятелями. Левый хук мгновенно врезался в челюсть, тот упал. На Ника тут же налетели все, кому не лень. А когда Нина начала визжать и топтать ногами, было ощущение, что на ее крик слетелась вся ярмарка.

Ник лежал на брусчатке и единственным не подбитым глазом видел, как казаки в форме охаживали шпану нагайками. Те взвизгивали и разбегались.

Нина что-то объясняла их старшему. Тот молча подошел к Нику, поднял его за плечо, осмотрел:

– Ну, ничего, – резюмировал он и ушел, отряд последовал за ним.

– Как ты, Никола? – интересовалась Нина.

– Да все нормально, как я ему... – гордо начал он.

– Да никак. Ты б себя видел. Тоже мне, боец.

В тот момент Ник почувствовал себя проигравшим. Аэротакси быстро вернуло его и Нину на хутор. Николас прова-

лялся до самого вечера, его мутило. Новый костюм еще там, на ярмарке, диагностировал у него небольшие ушибы. По всей вероятности, он получил сотрясение.

Поздно вечером Ник вышел во двор хутора. Его обдало теплым ветром, ароматом каких-то растений. Он вспомнил сон, который снился ему при путешествии из Шинкеле. Похожие запахи, но все же другие.

Рядом, чуть позади, раздался тихий треск и резко запахло табаком. Ник обернулся. Атаман Тим Монк стоял в своей коронной позе, на чуть согнутой ноге, выставив другую вперед. В его руке была трубка.

– Люба все время меня ругает за это... Потому я тайком, – в сумерках Ник видел, как Тим подмигнул, и продолжил, глядя в даль, где раскинулось бескрайнее золотое поле, – Я когда сюда попал, вообще ни черта не было... пустота холодная. Работы было, у-ух, и не описать. А когда первые урожаи пошли. Это спустя считай сотню лет то... Налетели, всякие... Ну и мы их это... К чему я это?! Сдаваться нельзя и жалеть нельзя. А остальное это все – житейское.

Атаман не ждал ответа, просто выбил трубку на землю и ушел.

Джон Ворон был таким же. Ник тосковал об отце и еще больше о маме. Она была сердцем семьи Воронов. Сильная, смелая и чуткая. С того момента, как ее не стало Ник перестал ощущать себя в безопасности. Будто потерял дом, хотя именно так и произошло. Голдбалл, мечта отца, Нику по

большому счету никогда не нравился. Царица... нео-казаки, странные и душевные люди, достойны уважения, безусловно, Ник начал пропитываться этим красочным миром. Хутор Монка буквально тонул в окружении полей пшеницы – зрелище завораживало. Николас Ворон закрыл подбитый глаз, не замечая боли, клокочущая злость и разочарование прошло мгновенно, он выдохнул и побрел в хату атамана.

Эпизод III

*Закрученное волокно,
В жизнь полотно,
Нами будет вплетено.*

Шесть утра, космопорт станицы Вольной. Николас с вечера попрощался с атаманом Монком и его домашними. Неделю назад он отпраздновал день рождения вместе с новыми друзьями из Вольной, с ними его познакомила Нина. Отметим празднество занятой игрой с названием «казаки-разбойники²⁰», где две слегка хмельные компании соревновались, одна охотилась, интереснейшими способами, а другая пряталась и вызволяла своих, Нику очень понравилось, несмотря на постоянные проигрыши. Все пожелали ему хорошего пути до Земли-II. Время летело, обильно насыщенное событиями и вот он в космопорте, нанимается матросом на сухогруз «Владимир Великий». Надо отметить, внушительное судно, больше «Маруси» раза в два, оно делало

²⁰ Казаки-разбойники (игра) – в игре принимают участие две команды. Существуют различные варианты игры, характерные для местности и национального состава. В "Казаки-разбойники" играют не менее 6 человек. Играющие делятся на 2 команды. "Разбойники" загадывают пароль и убегают прятаться, рисуя по пути стрелки для подсказки "казакам". Через некоторое время "казаки" идут их искать. Найденных "разбойников" они отводят в условную "темницу", где их "пытают". Цель "казаков" – узнать пароль.

регулярные рейсы «Царица-Земля-II», спущено в космос относительно недавно, вышло с верфи Шанхай, что в республике Дракон.

Красовавшийся на борту знакомый Нику логотип «Царицы» выполнен был просто изумительно. Не оторвать взгляд. Николас Ворон мог считаться настоящим матросом, опытным. Он ждал официального назначения. Время шло. Космический порт Вольной, как и любой другой, располагался на орбите. Панорамные прозрачные панели открывали шикарный вид на планету, большая, широкая река, разрезающая чуть ли не треть планеты, называлась Могучая. Именно на ней располагалась станция Вольная. Люди, жившие в ее окраинах, называли себя не иначе как Вольные казаки, область же была Войском Вольным. Все эти наименования сложились со временем и имели различные истории их происхождения и это при том, что очевидцы всех этих событий были еще живы. Старожил, как выяснилось, было не так уж и много, были и те, кто старше атамана Тима Монка. Не каждый мог назвать себя казаком, только лишь те, кто ополчился во времена локальной войны за Царицу, да и их потомки, воспитанные в возрождающемся нео-казачестве. Множество беглых преступников, «диких гусей» и авантюристов всех мастей прибывали на эту, тогда еще не освоенную и не терраформированную²¹ планету. Заселение планет само по се-

²¹ Терраформирование (от лат. terra – земля и forma – вид) – целенаправленное изменение климатических условий, атмосферы, температуры, топографии

бе было делом крайне сложным. Инициативной группе поселенцев выдавался кабальный кредит эдж от Объединенного Правительства, в случае удачного терраформирования жители новой человеческой колонии несколько сотен, а то и больше, лет, попадали в своего рода рабство перед главной планетой Объединённого Правительства – Землей-II. Она была перенаселена уже давным-давно, в первое столетие после ее заселения.

Николас видел лишь образы Земли-II, он представлял её очень размыто. Уже скоро, думал он, я узнаю, каково там. Его мысли были прерваны. Невысокого роста, кривоногий, с седой кучерявой головой и крючковатым носом, на него пристально смотрел мужчина преклонного возраста. Одет он был в форму торгового флота Царицы, темно-синяя с золотыми вставками и погонами в виде замысловатой петлицы. Ник видел такую форму в Вольной, на «Марусе» ее не использовали. Осмотрев Ника, старик был явно недоволен.

– Так вот какой нам подарочек Тим Монк сделал, – произнес он крикливым голосом. – Все. Поступил. Марш в форму переодеваться!

Ник получил уведомление и должностные обязанности. К своему удивлению, они отличались от тех, что он успел пол-

или экологии планеты, спутника или же иного космического тела для приведения атмосферы, температуры и экологических условий в состояние, пригодное для обитания земных животных и растений. Сегодня эта задача представляет в основном теоретический интерес, но в будущем может получить развитие и на практике. (<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Терраформирование>)

ностью освоить на «Марусе», что-то подсказывало ему, что контейнеровоз «Маруся» был давно списан и использовался в теневой торговле, в отличие от «Владимира Великого». Быстро ознакомившись с документами, его догадка подтвердилась. Должностные обязанности матроса торгового флота сухогруза «Владимир Великий» содержали множество новых для Ника дел, кроме уже понятных ему бытовых обязанностей добавились такие как содержание в надлежащем виде всех боевых скафандров, оружия, рабочих мест и много всего еще. Николас для себя отметил тон старика, тот даже не поздоровался, и его имя он узнал из штатного расписания. Джо Кригер, капитан гражданского флота.

– Тим Монк, Тим Монк... – бубнил Джо, ковыляя перед Ником к шлюзу, он произносил слова очень быстро, делая между ними паузы, – все как он хочет, Тим Монк.

Ник обернулся на планету, в этот день почти вся она была покрыта облаками, да и золото полей спало, зелень, новый урожай рос к неминуемой жатве. Житница известного мира. Казалось, что так было всегда и будет вечно. Ника захлестнуло чувство тоски. Когда он летел к космопорту шел мелкий морозящий дождь, все вокруг навевало расстройство. Ник вошел в шлюз вслед за капитаном.

Пространство на «Владимире Великом» было не так уж и много, имеется ввиду для экипажа, но трюм его был просто огромен. По большому счету все тоже самое, что и на «Марусе», разве что более новое и современное. Ремонтные

нанороботы, вот что было по–настоящему круто, они управлялись с помощью нейс, что было нормой для наномеханизмов. Похожие были вживлены в «первых», передовой отряд поселенцев Нова Орбиса, но те были намного более сложные и частично биологические. До недавнего времени использовались ремонтные и бытовые дроны, их характеристики были в разы хуже, а потребление энергии выше. Все это еще раз подтверждало тот факт, что миссия «Маруси» была конфиденциальной, без нейс. Как бы там ни было, нейс – потенциальный разведчик Правительства.

Человечество преобразилось, но в то же время разница между классами и различными поселениями была колоссальной. Ник, еще будучи на Голдбалле любил слушать редких странников по звездам и, когда те, бывало, накачивались паленым спиртным в баре «Клондайк» – делились образами с других планет, бедность которых приводила далеко не богатых жителей Голдбалла в ужас. Кое-где процветало настоящее рабство. Ник отметил, обитатели Царицы в среднем жили много зажиточнее Голдбалла.

– Не стой истуканом, пошел работать! – к Нику обращался детина огромного роста, немного старше Ника, смуглый, видно только с хорошего отдыха, чернявый и бородатый.

Боцман Григ Петро – указало штатное расписание.

«Похоже тут не принято здороваться» – мелькнуло у Ника. Раздражение внутри него нарастало. Второй раз за утро ему грубят. Капитан – фигура незыблемая, боцман же его

непосредственный начальник.

Ник молча принялся к своим обязанностям. Путешествие не предвещало ничего хорошего. Для себя Николас Ворон отметил, что Петро явный садист, а кэп вечно токсичен. Остальные члены экипажа по большому счету не вызывали эмоций. Механик Ант, молодой парень, мастерски управлялся с нанитами²² через нейс, вызывая у Ника искреннее восхищение, он это отметил сразу при отшлюзовании, возникла неполадка, решенная им буквально мгновенно.

Очень скоро Ник понял различие между вольными авантюрами Тима и службой в торговом флоте. Матрос – одно-разовый рабочий, выполняющий всю работу, что мог, а если не мог, то всеобщее сплочение заставляло его делать, будто раба. Но деваться с космического корабля Нику было уже некуда. Радовало одно – путь до Земли-II был достаточно короткий, всего чуть меньше одного года. Никаких душевных разговоров, занятий фехтованием и свободного времени, вечные тычки и моральные угнетения.

Странным для Ника был тот факт, что на «Марусе», явно более старом судне поломок не было вовсе, на «Владимире Великом» постоянно что-то ломалось, выходили из строя рабочие места, барахлила система жизнеобеспечения. Экипаж был крайне суеверен: не свистеть, не царапать обшивку – общее правило, но на этом судне добавлялись субботние

²² Наниты – машины (в том числе и нанороботы), состоящие из элементов атомного масштаба.

службы, где капитан Джо читал молитвы. После и до заступления на вахту обязательно необходимо было приложиться ладонью к косяку проема, ведущего на мостик, и еще множество различных примет, суеверий и правил, и не дай Бог ты употребишь гражданские наименования на корабле.

Время тянулось словно стальная пружина. Буквально сразу после выхода на маршевый курс между звездными системами Нику опять пришли видения в полусне.

Низкорослый конь под ним не слушался, Дан то и дело придерживал его за узду и тихо успокаивал, прильнув к его уху. Лес был не по нраву ему. Чуть позади Дана в чащобе леса пробиралась, следуя за ним, дюжина людей. Это он, Дан, на совете племени получил всеобщее одобрение напасть на северян.

Резкий звук заставил всех замереть. Как бы странно то ни было, но Николас был вороном, он восседал гордо на ветке березы и ему очень хотелось привлечь к себе внимание – это он заставил всех остановиться. Звук, что он издал проносился эхом по лесу.

Молодой вождь Дан решил, что это хороший знак, он был уверен, что уже видел эту черную птицу несколько дней назад, когда он принял решение напасть на северян. Те были странными, они жгли лес, – как-то раз Дан видел клубы, он издали наблюдал за ними. Одевались те так же странно, их одежда была неудобна для верховой езды, да он ни разу и не

видел их верхом.

Любой с детства знал, что Богиня вышла из воды верхом на коне и дала поводья своему мужу. От них пошли люди. Его племя всегда жило с лошадьми. Дан решил, что северяне не люди, либо их предок давно ушел в лес и все позабыл.

Закон степи, так жил Дан. Духи жили во всем – так учили шаманы. Багровая влага, что наполняла живых, и священная твердь под ногами, что нельзя осквернять.

Меж тем отряд Дана приближался к опушке леса. Дабы не спугнуть северян он не выслал никого вперед, еще вчера он сам лично издали наблюдал врага, те как обычно копошились в священной земле.

Нику было крайне интересно зрелище. Он видел все отчетливо, но не так, как человек, а что более всего поражало – он читал мысли Дана, но не других, и не просто читал, а чувствовал его эмоции и переживания.

Лес в свежей утренней росе, влага наполняла воздух, промозглость и низко стелящийся туман скрывали нападавших, листва под копытами лошадей лишь слегка издавала мягкий звук, изредка тихо ломались упавшие веточки.

Молодой вождь Дан сильно нервничал, его рука покрылась потом, скользнула по кожаным поводьям. Уже близко. К этому моменту Дан и его воины были верхом, готовые к нападению. Он то и дело проверял свою булаву из твердого и тяжелого дуба, что была у него наготове, ожидая своего часа, на его поясе. Она не давала ему покоя, в итоге он снял ее и

примостил на седло меж своих ног, темляк²³ же верно сидел на запястье, это не мешало ему управляться с поводьями. Дан, послушав опытных сородичей согласился, что луки для леса не подойдут, то орудия охоты. Бить северян дубинками, напугать и отобрать их добро, – вот что требовалось.

На выжженной огнем опушке смешанного леса, в черной, словно уголь земле работали люди, ни о чем не подозревая. Несколько мужчин и женщин. Их одежда была невзрачной, по всей видимости сделана была из растений. Дан обернулся к сородичам. Молодые и старые. После смерти отца сильные воины в расцвете сил покинули его, а ведь могли и убить. Одежда Дана была из кожи, удобная для верховой езды, она не скоро перетиралась, но сейчас в ней было не по себе, жарко, волнение нарастало. В ушах зазвенело. На короткое время молодой вождь Дан перед глазами видел странные точки и казалось, что темнеет.

Николас, наблюдавший все это, опять громко крикнул, на сей раз протяжно. Это возымело эффект.

Дан обернулся к сородичам еще раз, на этот раз он успокоился и решил. Кивнув, он двинулся вперед, решив для себя, что более не обернется.

Не издавая звуков, он пустил своего коня в галоп. Листва и ветки под копытами, бьющие о тело всадников мокрые ветви деревьев. И вот первый северянин приподнял голо-

²³ Темляк – ремень, шнур или кисть на эфесе холодного оружия или рукояти инструмента.

ву, всматриваясь в чашу леса, откуда нарастал неизвестный шум...

Николас Ворон чувствовал, что это необычные сны. Все это реально происходило с ним, там, во сне. Но где и когда, Ник не знал. Большая загадка, которую он обязался для себя решить.

Отношения на корабле у него не ладилась. Взятая им изначально тактика молчания и безразличия к провокациям приносила не самые лучшие плоды, он раздражал капитана и еще более вспыльчивого боцмана. Словесные перепалки стали нормой для Ника, при этом, будучи лишь матросом, выбор лексикона его был заведомо меньше, нежели не стеснявшихся в выражениях офицеров.

– Матрос! Какого черта, ты, бестолочь, еще не подготовил инвентарь?!

Времени на занятия спортом у Ника и вовсе не было. Именно это ему и требовалось, так как нарастающий гнев явно требовал выплеска.

Пройдя экватор пути общее напряжение слегка поутихло.

– Меня восхищает их работа, они идеальны, в отличие от нас. – речь шла о нанитах, которыми восхищался механик Ант. – Странно, но почему нейс до сих пор не проявился как искусственный интеллект... в полной мере? Неужели эти ограничения, что делали еще на Земле, работают так хорошо? Ты не задумывался об этом? И другой жизни мы не на-

шли... Странно все это... – убивался механик Ант над загадками бытия.

– Я думаю это стоит принять, не зная наверняка, – с улыбкой отвечал Ник.

– Откуда ты черпаешь спокойствие, Ник?

– Я просто не придаю значения, тому, что по моему мнению того не стоит.

Старпом «Владимира Великого» Андрю с Ником ни разу не говорил. Ник считал подобное невозможным, пока не убедился самолично. Путь чуть меньше года, восемь человек экипажа, и чтобы кто-то с кем-то хотя бы раз не заговорил...

– Голдбалл похоже та еще дыра, если ты не можешь нормально уложить оружие, – орал Петро.

Ник стиснул зубы и сжал кулаки. Драка на космическом корабле – деяние уголовно-наказуемое. Все из-за истории на грузопассажирском корабле второго поколения «Кемич», давным-давно это было, да еще и из-за девушки – жуткая трагедия, приведшая к крушению судна. Черный ящик сохранился. После расследования, заключавшегося в изучении данных с черного ящика, в Уголовный Кодекс Объединённого Правительства, была добавлена соответствующая поправка. С тех пор драки на космических кораблях случались, однако карались по всей строгости закона тюремным сроком. Нику подобной участи для себя не хотелось, а о законах он кое-что знал. Зато ничего не мешало ему представлять, как он бьет Григу Петро в челюсть, с оттяжкой. Он так часто это

делал, что детализация этих образов была крайне кинематографична.

– Все по местам! – командовал капитан Джо.

Рабочие места были заняты, члены экипажа буквально стали кораблем. Ник наблюдал стремительное приближение к солнечной системе. Вспомнилась мама. Сложный и опасный момент. Одна ошибка может привести к гибели всех. Как бы то ни было, но экипаж сухогруза «Владимир Великий» был опытен, сомнений быть не могло, регулярные рейсы по этому маршруту были доведены до автоматизма. Кроме Ника, самый молодой член экипажа – Ант, ходил уже в четвертый рейс Царица – Земля-II.

По мере приближения Николас находил что-то странное в приближающейся системе, но не мог понять, что именно.

24

Звезда в системе относилась к звездам главной последовательности, и называлась Солнцем, как наиболее привычное для человека наименование. Чуть массивнее того Солнца,

²⁴ Запрос: «Планета-город будущего с большим количеством космических торговых кораблей на орбите».

материнского, что некогда согревало и давало жизнь людям на планете Земля. Стабильная звезда, желтая, красивая, маяющая. Рядом с ней виднелась точка – установка эдж, чей механизм добычи энергии от звезды был засекречен, при этом оставаясь на виду. «Сила звезды» производила эдж, ставший валютой.

Планеты были словно сгруппированы друг возле друга, но не это главное. Колоссальное количество различных объектов в системе. Тысячи космических кораблей всех мастей. Некоторые просто поражали своими размерами и формами. Различные станции, ремонтные доки. Верфи, промышленные и другие объекты всевозможного назначения. Буквально все пространство космоса в системе было чем-то занято, так много всего здесь было.

Вереница парусных яхт с широкими солнечными парусами. Непрерывная регата – дань традиции с неизменным маршрутом в этой системе. Престижный спорт.

Порты, склады и множество мусора, такой была система Земли-П. Основная планета земного типа, первая, колонизированная людьми вне материнской. Она была полностью облеплена спутниками, у Ника зародились сомнения что туда пробирается свет звезды.

Мгновение сменяет другое – именно это люди считают временем. Для Ника оно забежало в момент открытия шлюза сухогруза «Владимир Великий» и космопорта на орбите Земли-П. Никаких напутственных речей по окончании рей-

са, никаких теплых пожеланий. Ник ступил в порт с чистым сердцем и хорошим настроением. Он был молод, полон сил и имел, как он считал, некоторые сбережения. Из молодого светловолосого и худощавого провинциала с Голдбалла он превратился в крепкого космического странника. Так он себя ощущал.

Однако очень скоро он понял, как разительно отличалась жизнь, что он знал прежде, от столичной. Ритм, цены, мораль. Стоимость перелета от космопорта до района Университета оставила у него неизгладимое впечатление. Университет занимал огромную площадь и был сам по себе большим городом. Возраст не играл какой-бы то ни было важной роли. Николас Ворон ожидал поступления по квоте от Царицы.

Строгого вида мужчина почтенного возраста, долго и пристально, хмурым взглядом сверлил Ника.

– С тобой проблем не будет? – медленно и пафосно выдавил он.

– Нет, сэр, – ответил Ник, посчитав, что приставка будет уместна обстановке. Но по кислой мимике господина понял, что допустил огреху, мол, хотел бы быть сэром, но увы, Ник быстро поправился. – Нет, я быстро освоюсь.

«Конечно, – думал Ник, – освоиться придется, тут цены не в меру». Вспомнились шалости на Голдбалле, когда он с приятелем Шоном обчищал пьяных рудокопов и старателей. Системы безопасности и охраны общественного порядка на Голдбалле то и дело барахлили, и приятели порой достовер-

но знали, когда они не работали.

Общежитие Ника привело в тихий ужас. Муравейник с крошечными спальными местами. Жизнь на корабле казалась много просторней. С соседями общего языка не нашлось. У всех были разные специализации, взгляды на жизнь и сама жизнь в целом. Мало кто общался вживую, виртуальные сообщества – порок человечества еще с древних времен до переселения.

Николас Ворон полностью ушел в обучение. Мир был сложен и многогранен. Что произошло на Земле? Установка «Энергия Солнца» была крайне нестабильной. Это был не взрыв, просто испепеляющая волна мгновенно уничтожила все живое в солнечной системе. Никто не мог и подумать, что такое возможно. Корабли столетия «Любовь», «Человечество» и «Поселенец» тогда были буквально в нескольких парсеках от Земли.

За столетие до этого на планету Земля-II, находящуюся в ста пятидесяти световых лет от солнечной системы в звездном скоплении Гиад, переименованном в Нова Орбис впоследствии, была направлена миссия, состоявшая из генетически отобранных людей, им были сделано огромное количество операций, в кровь запущены нано-роботы, управляемые нейс в их чипах-имплантах, – все это было сделано для того, чтобы они смогли максимально быстро освоить планету, всего их было сто человек, их прозвали «первыми». То, для чего необходимо было бы десять тысяч человек – они

исполняли за тот же срок самостоятельно, используя роботизированную технику, принтеры и нейс. Их уже давно нет, зато остались их потомки, заслуживающие всеобщее уважение благодаря славе их предков, составляя отдельный закрытый клан.

Однако катастрофа «Энергии Солнца» – это не случайность. Третья Мировая война была в разгаре, одной из ее причин являлся контроль за установкой выработки колоссальных объемов энергии, использующей Солнце в качестве внешнего термоядерного реактора. Примечательно что расследование было проведено дистанционно. Землю и солнечную систему признали зоной заражения. С тех пор ни одного человека ни ступало на колыбель жизни. Но достоверно было известно, что война поглотила тот мир, вечная нехватка всего и перенаселение. Нет еды, нет воды, только люди, борющиеся за то малое, что можно было достать, и верхушка, удерживающая власть и старающаяся никого не подпустить. Змей, пожиривший самого себя.

Скопление звезд Нова Орбис, буквально новый мир, название, некогда данное открытой Америке, ранее известное как скопление Гиад в созвездии Тельца. Более ста потенциально обитаемых планет на расстоянии до пяти световых лет от центра – Земли-II. Человечество процветало. Многочисленные комиссии, рабочие группы и общественные движения рассматривали возможность, как говорили, «возвращения в лоно». Однако финансовая целесообразность не поз-

воляла предпринимать какие бы то ни было шаги в этом направлении.

Учреждение Объединённого Правительства произошло мгновенно, как только стало известно о гибели Солнечной системы. Конечно, такое место не могло пустовать и «первые» полностью подтвердили свое наименование. Национальный признак в Нова Орбисе сохранился. Именно по такому принципу зачастую происходило заселение новых планет. Но и ассимиляция, смешение всех народов продолжалась полным ходом.

Корпорации, холдинги, комплексы, фирмы и множество различных наименований коммерческих объединений также играли немаловажную роль в современном мире. А где есть эдж, там есть и преступность. Организованных групп различной силы, численности, влияния и сфер интересов было масса. Территориальные, национальные и идейные принципы объединяли людей всегда. Ник был удивлен такой дисциплине как «История криминального мира».

Дни Николаса были серыми, тусклыми. Молодые студентки, к которым он подбивал клинья были заняты обучением и не отвечали на его знаки внимания. Да и у самого Ника времени свободного не было. Вся жизнь Университета, устроенная так, чтобы максимально заполнить и улучшить обучение.

Вот буквально недавно рационализм и тотальная оптимизация были доктриной всего человечества. Сейчас же все поменялось. На смену тяги к идеалу люди вдруг осознали, что

в прошлом искусство задавало тон прогрессу и неожиданно для многих, началась космическая эпоха Возрождения. В Нова Орбисе воцарился Золотой век. Финансовая система Объединённого Правительства сильно отличалась от всех известных человечеству до сих пор. После запуска установки непрерывной генерации энергии «Сила звезды» было принято решение запустить в тестовом режиме на небольшой планете Обетованная, рядом с Землей-II, новую монетарную систему, основанную на прямых расчетах с помощью энергии.

Конечно, прямые расчеты эдж ограничивались размерами и вместимостью накопителей, что и делало невозможным хранение больших объемов. Все в банк, все чисто, все легально. Такие результаты показал эксперимент. На радостях ввели эдж как официальную валюту. Со временем стало выясняться, что не все так просто и законы о регулировании энергии стали обрастать и зарастать, словно доисторический мамонт.

Объединенное Правительство, межпланетная конфедерация с демократической формой правления, слабой централизацией и сложными отношениями между субъектами. Но были две незыблемые вещи, на которых держалось Объединённое Правительство: установка «Сила звезды», то есть фактически производство-выработка «эдж» и Конституция Объединённого Правительства.

День сменяла ночь, но Ник этого не замечал. На Земле-II, планете-мегаполисе, было сложно вообще что-либо за-

метить. Темп жизни бешеный. Праздная жизнь Нику была не по карману. Он уделял время обучению и стал постоянным посетителем секции фехтования. У него немного получалось еще на «Марусе», он делал успехи в сабельном бою. Фехтование, как массовая дисциплина, набирало обороты. Все конфликты в космосе решались с помощью клинкового оружия и вооружения, это было частью концепции условно-бескровной войны современности. Древние рыцари не могли похвастаться той защитой, что давало вооружение на фоне известных видов оружия, ни одно дальнобойное орудие не представляло угрозы для вооружения, а сделать плазмоган все так и не удалось, законы физики неумолимо работали. Лазерные установки были неэффективны, так как броне можно было придать светоотражающие функции или попросту использовать дым, касательно кинетического урона все было просто, чем больше скорость и меньше поверхность – тем лучше срабатывала броня вооружения, а системы терморегулирования не давали возможности сварить бойца.

Стандартный набор – вооружение и кортик-стиллет, рассчитан на короткие стычки в закрытых помещениях – чаще всего на кораблях или трактирах фронта.

Из-за удобства ношения, с недавних пор такое вооружение стало повсеместным в Нова Орбисе, в первую очередь, так как давало гарантию, что его владелец не получит предательский тычок в спину. Система подачи пищи и сбора отходов жизнедеятельности, вкупе с системами гигиены делали

«новую кожу», энергокостюмы и вооружение, неотъемлемой частью космического человека Нова Орбиса.

Вскоре равных в искусстве владения саблей в секции у Ника не стало. Только молодой потомок древних самураев Ямомото был близок к нему по силе. Потомков древних воинов страны цветущей сакуры обязывало изучать все дисциплины, связанные с ритуальным оружием древности – катаной. Возвращение к истокам, возрождение древних искусств – удивительное время космической эры. Ямомото стал единственным приятелем Николаса на Земле-II. В какой-то момент Ямомото пригласил его на вечеринку в богатых апартаментах. Дресс-код был интересен: никаких энергокостюмов, только вещи Земли, любой эпохи, кроме космических. Кроме того, запрещалось использование чипов-имплантов в его доме. Своеобразный формат события привлек Ника, и он согласился.

Выбор Николаса Ворона пал на прозаичный наряд конца XX-го века: джинсы, поло и кеды. Причин для такого предпочтения было не много, во-первых, Ник подошел к выбору практично, цена не велика, удобство относительное, но все же приятнее каких-бы то ни было древних костюмов со всякими пуговицами и прочим. Он долго бродил по виртуальному магазину древностей и в итоге не смог устоять перед солнцезащитными очками, завершающими образ древнего денди.

И вот он уже пробирался по узким улочкам мегаполиса,

на различных уровнях, в разные стороны, то и дело проносились аэромобили. Люди удивленно оглядывались на Ника. Он был невозмутим, да и идти было недалеко. Апартаменты Ямомото располагались в коммерческой застройке района Университета, где богатые родители обеспечивали своим чадам благоприятные условия проживания на время их обучения.

Земля-II – мегаполис, планета-город. Деление на районы, микрорайоны и кластеры, но, кроме этого, город фактически делился на верх и низ, или по-другому «уровни». Чем выше уровень – тем дороже, ближе к низу, – ну тут все ясно.

Одним из немногих мест на планете, где это правило соблюдалось частично был район Университета. Все обуславливалось концепцией озеленения и невысоких строений, все это было исключением, причудой и капризом независимого ученого мира.

Пентхаус Ямомото радовал глаз, он был полностью засажен растениями и сделан в восточном стиле.

– Здравствуй, Николас! Рад, что ты пришел! Чувствуй себя как дома! – приветствовал Ника хозяин дома, будучи уже немного навеселе, его глаза блестели, а всегда неизменная улыбка казалось чуть более ехидной. Ямомото был лысым, плотным молодым человеком. К вечеринке он подготовился серьезно: шелковое одеяние, точь-в-точь, что когда-то носили его далекие предки. Стоимость шелка в Нова Орбисе Ник и представить не мог.

Николас Ворон был молод, хорошо сложен. Достаточно высок, плечист, он был худощав, но при этом жилист, с явно выраженной мускулатурой. Зеленые глаза и светлые волосы, волевые черты лица, он еще не знал силу своей внешности, вечно находясь в себе, он не замечал многого вокруг.

Проходя по залам апартаментов, он встречал множество девушек, то и дело их глаза устремлялись на него. Черные, серые, карие, голубые. Ник изучал окружение. Апартаменты достаточно светлые, элементы японского декора бирюзового и золотого, драконы. Благовония дурманили.

Наконец Ник решил остановиться и занял позицию у одной из колонн. Молодая девушка с каштановыми волосами и миловидной улыбкой заговорила с ним. Вернее, затараторила о новостях, о космических пиратах, которые, мол, объединились и сеют смерть в известном космосе, фанатиках, опустошавших миры и съедавших младенцев. Она не ждала ответа. В какой-то момент к ним присоединилась еще одна студентка. Она напала на Ника с различными вопросами о том, кто он и откуда. Ник нехотя отвечал, порождая еще больше вопросов.

– А где это – Голдбалл? – не унималась блондинка, вглядываясь прямо в глаза Нику.

– Запад, Нью-Эльдорадо.

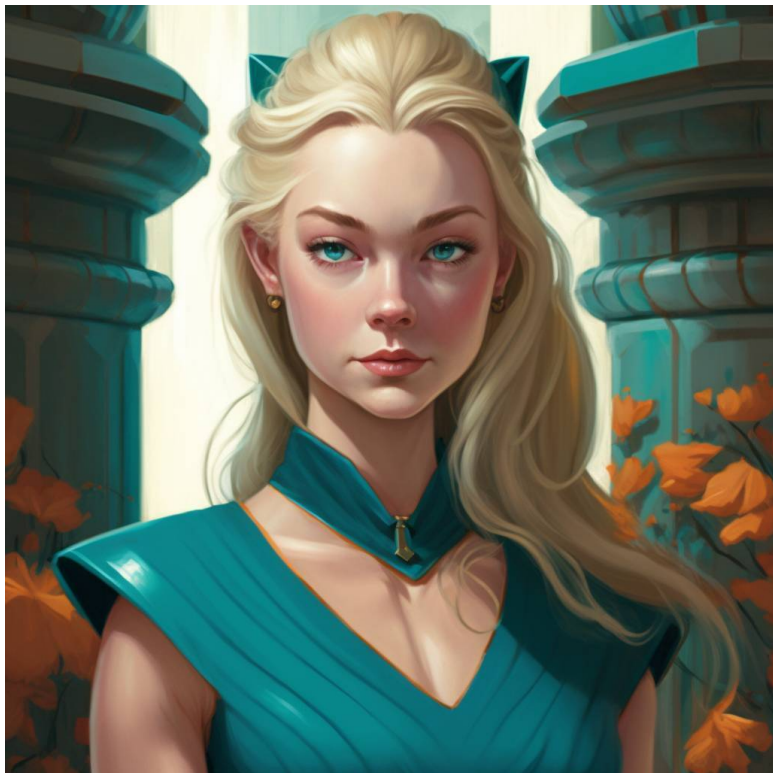
– А далеко это от нас?

– Я точно не знаю, из Голдбалла мы перешли к Шинкеле, а затем на Царицу...

– Хм... А что за колония Шинкеле? – не унималась она.

– А ты видел пиратов? А фанатиков «Пришествия»? Говорят, они полностью уничтожили целую планету! – вопрос занимал девушку с каштановыми волосами.

Ник терялся на глазах, глазами ища спасение... И нашел...

Она стояла у колонны напротив, в великолепном бирюзовом платье, чуть выставив стройную ножку, ее поза была одновременно расслабленной и повелительной, лицо, словно у древнегреческой статуи, а чуть вздернутый носик придавал ее лицу ноту каприза. Она делала вид, что скучала, при этом, словно цветок пчелами была облеплена кавалерами.

Ее большие сапфировые глаза смотрели на него, Ника. В следующие секунды она решительно быстрым шагом направилась прямо к нему.

– Где ты был, где твои манеры?! – сказала она, резко обращаясь к Нику, ее тон не давал шансов на возражения, она продолжила, – нам нужно это обсудить, сейчас!

Вокруг все очень быстро поостыли, посчитав неуместным присутствовать при каких-то важных разговорах и буквально через несколько мгновений Ник и красавица остались наедине. К тому моменту он и слова не промолвил. Только все растворилось, как на ее лице воссияла улыбка.

– Надоели, – коротко резюмировала она.

– Получается я тебя спас, – ответил Ник.

– Еще чего.

– Так, да? У меня было милое знакомство, а ты их спугнула, теперь ты у меня в долгу, – куражился Ник.

²⁵ Запрос: «Голубоглазая блондинка в бирюзовом платье у колонн в японском стиле».

– Я была права насчет манер, деревенщина.

– Ну уж нет, за спасение с тебя поцелуй, – наглость проснулась у Ника неожиданно для него самого.

Она рыкнула, вздернула носик, резко развернулась на каблуках и быстрым шагом покинула его.

«Глупо и грубо...» – пронеслось у него.

Он решил подышать воздухом, выйдя на открытую террасу. Приятное место в зелени и с беседкой, виднелось Додзё²⁶ и дерево сакуры.

«Великолепное будет зрелище, когда она зацветет, – размышлял Ник, – вот почему люди не общаются образами, мы слова то до сих пор контролировать не умеем, а уж мысли и тем более. Какая же она красивая...»

Нарастающий гул вывел Николаса из своих мыслей, подсознательно он уже чувствовал угрозу. Чутье его не подвело, прямо к нему двигалась толпа разъяренных кавалеров. Но он и не думал отступать, а окружившие его молодые люди явно не были настроены на диалог. Началась перебранка.

– Ты ответишь за оскорбление! – крепкий парень взял Ника за ворот поло. Ник резко выбил его руку. Началась потасовка. Поло было порвано.

²⁶ Додзё – изначально это место для медитаций и других духовных практик в японском буддизме и синтоизме. Позже, с одухотворением японских боевых искусств будзюцу и превращением их в будо, этот термин стал употребляться и для обозначения места, где проходят тренировки, соревнования и аттестации в японских боевых искусствах, таких, как айкидо, дзюдо, дзюдзюцу, кэндо, карате и т. д. (<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Додзё>)

– Не ты тут хозяин, Билл! – взревел взявшийся словно из ниоткуда Ямомото.

– Я требую сатисфакции! Он оскорбил Марго! – брызгал слюной тот самый крепыш.

– Спокойно, Ник, твое слово?

– Оскорблять я ее не собирался, – тут Ника перебила взревшая толпа.

– Давайте по чести, – начал Ямомото, – можно устроить дуэль, – слышались одобрительные возгласы, – пожалуйста, можно воспользоваться Додзё, – при этой фразе он подмигнул Нику, – Кендо рассудит, кто прав. Кто будет защищать честь дамы?

– Я буду! – мгновенно отозвался Билл. – Бой до первой крови! – озвучил регламент Ямомото, все согласились.

Ник решил, что с его мастерством тонкости не важны. Амуниция явно была неудобной, но не хуже той, что он знал на тренировках по фехтованию. Деревянные палки – «сойдет» – подумал Ник.

Подготовка была короткой. И буквально в следующее мгновение бойцы стояли на Додзё друг против друга, готовые к бою.

– Сойдитесь! – скомандован Ямомото, лично проверив амуницию каждого бойца.

Разведку боем проводить не стали, удары посыпались один за другим. Билл был силен, хитер и ловок, чуть ниже и значительно крепче, он был правой. Наверное, единствен-

ное, что его озадачило, так это то, что Ник был левшой. Ник сразу понял, что уколами ничего не добиться, Билл же перешел на сабельный бой, стало ясно, что им он владел.

Ник старался не подпускать его близко и чередовал удары по рукам, телу и ногам, работал восьмеркой, Билл парировал шикарно, все атаки начиная с сильного батмана²⁷ и финта²⁸. После очередной серии Ник не успел вернуть руку и пропустил сильнейший круговой удар в левое плечо, тут же ответил сильным тычком острия в шлем Билла, что еще больше его разъярило.

Второй удар в плечо Ник уже никак отразить не мог, оно уже практически не двигалось. После удары шли градом, он старался уворачиваться и уходить в сторону, думал переложить рукоять в правую руку – тщетно, удары настигали его ведущую левую ногу, потом тело, удары по шлему, он отвечал, как мог, взмах второй рукой, парировал, рубил, не достигая цели, опять пропускал удары. Он не знал, сколько это продолжалось, ничего не слышал вокруг... В итоге палка Билла просто переломилась на очередном ударе, тогда он напрыгнул на Ника и стал бить его руками, пока их не разняли. Честь девушки отстояли. Обидчик повержен. Билл ли-

²⁷ Батман – термин в фехтовании, удар по клинку противника.

²⁸ Финт (от итал. *finta* «притворство») – термин в спорте для обозначения ложного выпада, в разговоре употребляется в значении «хитрая уловка». Современный толковый словарь русского языка, гл. ред. доктор филологических наук С. А. Кузнецов, изд. «Ридерз Дайджест» (Российская Академия Наук институт лингвистических исследований), г. Москва, 2004 г., ISBN 5-89355-108-7, стр. 892.

ковал и возвещал о своем триумфе, при этом понося Ника, называя его колхозником и слабаком. Это Ник слышал.

Ходить Ник практически не мог, помогли ему Ямомото и пара его приятелей. Они сняли доспех. Там было месиво, ни единого живого места. Вокруг даже охнули, один решил, что Ник сейчас помрет, и запаниковал. Ямомото договаривался со знакомыми врачами, чтобы не было сообщений в органы власти. Ник простонал, что с этим проблем не будет. В итоге приехал врач, вколол ему кучу лекарств, наложил шины.

«Порадовал богатенькую публику», – кружилось у Ника в мутной голове.

Марго, как ни странно, нигде не было видно.

– Мы поможем тебе добраться до общежития. Кластер номер три, верно? – к Нику обратился молодой человек, чуть старше него. На нем был классический черный костюм, а-ля итальянский мафиози. Рядом с ним было еще двое парней бандитской наружности. Он продолжил:

– А ты, наверняка и не знал, что Билл выпускник военной академии. Дэн Дес, – представился он. – Тут больше нечего делать, шоу окончено, пойдем.

Ник кивком согласился. Дэн и его приятели помогли ему добраться до жилья.

– Спасибо, парни. Ник Ворон, – он пожал им руки и забрался в свой малюсенький домик.

Николас Ворон злился. На себя, на то, что произошло.

«Как собаку... – размышлял он, – военная академия... и

все эти богатеи...»

Эпизод IV

*Но верить – каждому решать,
В забвенье быть,
Или принять,
Судьбой назначенную нить.*

Клокочущая дикая ярость бурлила в молодом Николасе Вороне. Для себя он сделал прямые выводы: изучать противников. Вести жалкое существование в общежитие Университета его тоже не устраивало. Он восстанавливался быстро и думал о том, как бы заработать. Его запасы эдж были не велики и уходили в первую очередь на крайне дорогую еду, особенность Земли-II, дешевой еды здесь не было вовсе.

Эту проблему Ник задумал решить кардинально просто. Промышленная зона на орбите Земли-II – место сумасшедшее для несведущих граждан. Множество складов и причалов, постоянных дворов и увеселительных заведений. Ник встречал знакомый ему сухогруз «Владимир Великий» стоя на причале в одиночестве, разве что досмотровая команда ждала наготове, но Ник их не наблюдал.

Коротко поздоровавшись с экипажем, осадок от общения с которым до сих пор оставался, Ник быстрым шагом подошел к механику Анту, взял его под локоть и отвел в сторону.

– Рад тебя видеть!

– Ник, как ты? Как твоё обучение? Будешь судьей? – дружелюбный тон Анта взбодрил Ника.

– У меня к тебе есть дело, – брать быка за рога, решил Ник, – мне нужна ваша еда, – выпалил он и рассмеялся.

Наступила пауза. Глаза Анта забегали в разные стороны.

– Но Ник, это же и кондея дела... Ты же знаешь.

– Знаю, знаю, но ты куда лучше общаешься с Симоном, может сговоримся? Цена здесь намного выше Царицы, а вам выписывают порции далеко впрок.

И вот уже через короткое время, сидя за одним столом, пьяный кок Симон слушал предложения Николаса. Немолодой и молчаливый кондей шевелил пухлыми губами и надувал щеки. Ник жалел, что за год совместного путешествия у него не было свободного времени, чтобы наладить отношения с Симоном, было бы проще.

– Я даже не знаю... – промолвил тот.

– Сам посуди, это же малая шалость.

– А ведь экипаж вполне может съесть больше...

– Вот и я о чем, – улыбнулся Ник, подмигнув Анту, – да и на тебя никто не подумает, Ант, сделаем?

– Я не против. Системы корабля барахлят здесь чаще, аура такая... или проклятье...

– Так и решим. У меня уже и подарки готовы.

Николас вложил в предприятие все свои сбережения. Ант не подвел, проводя в свободное время технические работы на сухогрузе, он передал Нику порции на несколько месяцев.

Николас резко увеличил свои коммуникативные способности среди студентов Университета. Вместе с механиком Антом, Ник направил сообщение Тиму Монку на Царицу.

Порции с «Владимира Великого» расходились словно горячие пирожки, их качество многих поражало. Знали бы они, что на Царице они практически ничего не стоят...

Предприятие оказалось успешным, Ник с нетерпением ждал следующего рейса и по той же схеме смог подвязаться с экипажем «Антилопы».

Когда он общался с их коком по поводу сделки, вдруг увидел проходящий мимо торговый корабль «Чарующая Бетти». Закончив дела с «Антилопой», Ник направился к другому порту куда шел торговец. Это стоило ему немало эдж за такси, однако Ник был твердо уверен, что сможет хоть что-то выяснить о том незнакомце, что играл с отцом в ночь перед его кончиной.

Капитан «Чарующий Бетти», космический волк Ману Ра, был пожилым человеком, опытным, по всему видно. Он долго сверлил Николаса глазами и на вопрос про того незнакомца, наконец, ответил:

– Я редко беру пассажиров, но руководство Шинкеле настояло, мол гость важный, хотя одет он был обычно. Он оплатил мне путь и стоянку в Голдбалле, мы должны были идти напрямую сюда, на Землю. Станный он, внешность обычная, вот как потомков «первых» показывают, «человек будущего». Имя я тебе не скажу, это и тайна и я его, если чест-

но сам не знаю. Сколько я хожу, а впервые узнаю, что есть пассажиры инкогнито. Такие дела, малец, о кончине твоего отца я соболезнаю, ну давай, у меня дел по горло.

Николасу ничего, по сути, не дал этот разговор, и он вернулся к себе в общежитие. Обучение шло хорошо, гибкий ум Ника сделал его любимчиком преподавателей, а гостинцы от Тима с Царицы стали отличными подарками для них.

Николас твердо решил улучшить свои жилищные условия и, вооружившись подарками, силу которых он уже знал и твердо в нее верил, договорился о встрече с распорядителем общежития.

Тысячелетняя старуха внимательно выслушала Николаса Ворона. Она смотрела на Ника, на подарки, опять на Ника.

– Мест нет, – строго произнесла она.

На этом аудиенция была окончена.

– Вы забыли ваши вещи, – вместо прощания громко возвестила старуха. Нику ничего не оставалось, кроме как ретироваться совместно со своими гостинцами.

Тем же вечером подходя к своему импровизированному жилищу к Нику подошел уже знакомый ему Дэн, неизменно с сопровождением.

– Милая квартирка, – начал он.

Черного цвета одежда, темные волосы, высокий с правильными чертами лица. Он производил впечатление серьезного человека.

– Здорова. Да, но хотелось бы получше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.